

18+

ОЛЕГ ДАВИДОВ

МЕСТ СИЛЫ

РУССКОЙ
РАВНИНЫ

ТОМ 1. МЕСТА СИЛЫ 1-30

Олег Давыдов
Места силы Русской Равнины.
Том 1. Места силы 1–30

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67661460
ISBN 9785005645944*

Аннотация

В мирской жизни Олег Давыдов проявлялся как писатель, эссеист, литературный критик, политолог. Но в свободное от этой работы время – странствовал с псом Османом по русским монастырям в поисках мест силы. Монастыри всегда строились на сильных местах, они – зримые знаки пространств, о которых в старину говорили: свято место пусто не бывает. Но даже если место силы временно пустует, его можно найти. Например, при помощи собаки-биолокатора. Мистическая география России – суть настоящего проекта. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Мистическая география России. Предисловие	5
Интервью: Места нечистой, неведомой и крестной силы	8
Первое – Адрианова слобода	18
Второе – Двенадцать ключей	41
Третье – Исток Оки	55
Четвертое – Жабынец	73
Пятое – Рябинина Пустынь	94
Шестое – Урочище Жаровка	110
Седьмое – Чистое болото	126
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Места силы Русской Равнины Том 1. Места силы 1—30

Олег Давыдов

Дизайн и верстка Марианна Мисюк

Редактор проекта Глеб Давыдов

Бильд-редактор Валентина Потолова

© Олег Давыдов, 2022

ISBN 978-5-0056-4594-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0056-4596-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мистическая география России. Предисловие

«Мистическая география России» – так Олег Давыдов ёмко и точно сформулировал суть своего проекта «Места Силы Русской Равнины», когда в 2004 году начал странствовать по просторам Русской Равнины и находить, исследовать и описывать то, что называл «Местами Силы». Странствия, которые происходили с целью наметить контуры этой «мистической географии», изобиловали мистическими приключениями и неожиданными открытиями: будучи по образованию биологом-антропологом, по профессии писателем (написал романы «Побег», «Кукушкины детки» и множество журнальных текстов), а по призванию – исследователем-аналитиком, Олег Давыдов (1952—2017) всегда глубоко погружался в рассматриваемое явление (будь то историческое событие, литературный вымысел или вдохновенное пророчество) и из этой глубины выносил на поверхность нечто такое, что до того никому не было очевидным.

Путешествуя в поисках Мест Силы, он общался с местными жителями, фотографировал, анализировал. Тщательно изучал историю и географию каждого из посещенных мест. Погружался в жития святых, связанных с этим местом, сопоставлял эти жития с древними индоевропейскими мифами

и другими источниками... Докапывался до вещей, которые раньше были непонятны и недоступны ни ученым, ни эзотерикам, ни русофилам, ни людям религии.

Так, фиксируя свои открытия и находки, Олег за 10 лет создал настоящую энциклопедию подлинных корней русской нации. Энциклопедию русского Духа. Обнажил скрытые механизмы, лежащие в основе нашего менталитета (будучи и сам на сто процентов его носителем). Прояснил архетипы, создающие то, что можно назвать судьбой нации. И проиллюстрировал всё это конкретными историческими и мифологическими примерами, позволяющими проследить зарождение, становление и развитие Руси, и, в частности, современной России.

В поисках мест силы Олег странствовал по русским монастырям на своей Девятке вместе с женой Валентиной и псом Османом. После каждой поездки он погружался в анализ полученного материала. И затем сводил все в текст о соответствующем Месте (и сразу публиковал этот текст в интернет-журнале «Перемены» – Peremeny.Ru). К декабрю 2008 года таким образом (то есть практически в режиме онлайн) уже было написано и опубликовано 111 глав книги «Места Силы Русской Равнины» (очень быстро стало очевидно, что проект складывается в книгу).

После этого работа шла уже в концептуально-метафизической плоскости: вторая часть «Мест Силы» носит подзаголовок «Шаманские Экскурсы» и повествует о глубин-

ной подоплеке некоторых мистических явлений, связанных с Местами Силы. Эти тексты входят в Четвертый, Пятый и Шестой Тома настоящего издания.

В аннотации к проекту «Места Силы Русской Равнины» Олег написал: «Монастыри всегда строились на сильных местах, они – зримые знаки пространств, о которых в старину говорили: свято место пусто не бывает. Но даже если место силы временно пустует, его можно найти. Например, при помощи собаки-биолокатора». А в интервью газете «Московский корреспондент», с которым вы можете ознакомиться чуть ниже, он рассказывает об этом подробнее и проговаривает самое основное и главное о том, что такое вообще «места силы», что это за проект и книга. Рекомендуются к прочтению в качестве введения в материал.

Глеб Давыдов

Интервью: Места нечистой, неведомой и крестной силы

Интервью Олега Давыдова газете «Московский корреспондент», декабрь 2007 г.

– На сайте Peremenu.ru вы описали уже почти сто своих путешествий в места силы. Они довольно разные: аномальные зоны, монастыри, источники, камни с рисунками древних людей, излучины рек и так далее. Но что между ними общего? Объясните, что такое, по-вашему, место силы?

– Место, где происходят необычные вещи. И поэтому к таким местам всегда тянулись люди, ставили алтари и часовни. Вокруг таких мест возникало много легенд.

– Но ведь, как я понимаю, термин «место силы» происходит из текстов Карлоса Кастанеды.

– В общем – да. Но только я его немного переосмыслил. У Кастанеды все-таки не очень понятно, что имеет в виду дон Хуан. Ну и ладно. Мало ли, что сказал старый индеец, мало ли, как понял его Кастанеда, мало ли, наконец, кто явился человеку, который наелся галлюциногенов. У нас в России всегда было полно своих донов хуанов, и даже сей-

час их иногда можно встретить.

– А вы встречали?



Олег Давыдов во время одной из поездок по Местам силы

– Конечно. Иногда я их описываю в своих рассказах о местах силы. Чему-то от них учусь.

– И чему же научились?

– Главным образом, вещам, которые не являются какой-то особенной тайной. Например, понял, что человек живет сразу в двух мирах. В мире бодрствования и мире сновиде-

ния. Мы все постоянно видим сны наяву, но только обычно не осознаем этого. Точно так же мы забываем сны, увиденные во сне. Но некоторые все же запоминаем. И некоторые сновидения, пережитые наяву, тоже отлично осознаем. По крайней мере, замечаем краешком глаза. Особенно, когда случаются удивительно совпадения, странные встречи, изменяющие жизнь, когда вдруг происходит неожиданное и необъяснимое везение или, наоборот, фатальное невезение. Собственно, места силы – это такие места, в которых сны наяву легче заметить. Там завеса обыденной реальности как бы истончается, и появляется возможность видеть то, чего обычно не видишь.

– То есть в местах силы человек как бы погружается в сон наяву, отдыхает от текучки реальности... Нечто вроде санатория?

– Нет, какой санаторий. Места силы могут быть очень тяжелыми. Хотя, конечно, бывают и легкие, как счастливые сны. В такие места потом все время тянет вернуться. Для меня такое место Авраамиев монастырь¹ на Чухломском озере в Костромской области.

– А какие места тяжелые, назовите?

– Например, Оптина пустынь² очень тяжелое место.

¹ См. Том Первый, Главу «Тринадцатое – Умиление»

² См. Том Второй, главу «Пятьдесят седьмое – Оптина пустынь»

И сколько монахи его ни обживали, сколько ни замаливали, оно все равно остается каким-то давящим. Я знаю людей, у которых там сразу начинает болеть голова. Там случались чудовищные вещи, люди сходили с ума. Почитайте Сергея Нилуса, который там долго жил... Да вот не так давно, на пасху 1993 года, там какой-то сатанист убил трех монахов, нашумевшая история. Это ведь не просто так. В местах силы ничего просто так не случается. Убийца, скорее всего, уже изначально был не в себе, а место еще и усугубило его помешательство.

– Может, вы сгущаете краски...

– Может, и сгущаю. Но вот со мной там тоже был странный случай. Я обычно хожу по местам силы с включенным GPSом, спутниковым навигатором, чтобы он фиксировал все мои перемещения. Входя в монастырь, я его включил, повесил на пояс и забыл о нем. А когда возвращался, увидел, что он потерял все спутники. И поймал их только на повороте от Оптиной на Козельск. Не знаю, что это было, но потом уже дома, сбросив треки в компьютер, я увидел, что сигнал был потерян ровно около могил тех трех убитых монахов.

– Мистика...



Это Гороховец, Лысая гора, 2008 год

– Это вы говорите. Да и что тут еще можно сказать... Энергетическое поле Оптиной вывело из строя группировку военных спутников США, так что ли? Самое смешное, что навигатор в тот день еще раз терял спутники. После Оптиной я поехал искать Чертово городище³. Это место в нескольких километрах от монастыря, там вообще аномальная зона. Чего только о нем не рассказывают. И действительно, там явно когда-то было языческое капище – камни лежат особым образом, в некоторых из них проделаны отверстия, есть пещера, растут реликтовые папоротники и мхи, которые не должны расти в Калужской области. Вот уж там точно

³ См. Том Второй, главу «Пятьдесят первое – Чертово Городище»

тяжелое место, у меня от него даже сердечный приступ случился. Мой пес Осман, которого я натаскал на поиски мест силы, просто весь изошел. А навигатор работал исправно. Спутники он потерял, когда я, уже возвращаясь в Москву, проезжал мимо Оптиной.

– Вы говорите, что натаскали собаку на поиски мест силы. Что это значит?

– Очень просто: она находит аномальное место и ложится. Точнее, начинает валяться на нем от переизбытка чувств. Или лает, если я прохожу мимо чего-нибудь интересного.

– То есть пес что-то чувствует?

– Конечно. И человек что-то чувствует. Но человек отягощен предрассудками культуры и образования, его жизнь регламентирована тысячами условностей. А собака всегда в мире грез. Ее никто не учил, что этого мира лучше не замечать – неприлично и прочее. Это нас вами учили, что сны – только сны. Причем нас не обманывали: сны – это, действительно, только сны. Но нам не сказали, что из снов можно извлечь много чего для успеха в дневной жизни. Вон хотя бы психоаналитики – сколько всего извлекают. Процветают за счет того, что объясняют людям, что именно с ними происходит. Фокус в том, что тело и душа знают много такого, чего так называемому культурному человеку знать не предполагается. А то и – вовсе запрещено знать. Но он все равно это

знает, чувствует, хотя обычно и не отдает себе в этом отчета.

– Ну, психоанализ это понятно. Но ведь вы же говорите о каком-то сновидении наяву.

– Конечно. Вот простой пример: лозоходцы, когда ищут воду, ходят с таким прутиком. Где прутик дернется, там под землей вода. Роют колодец и обычно находят воду. Биолокация. Но почему прутик дернулся? Да потому что дернулась рука, которая его держит. Прутик – это только стрелка. А датчик – в человеке. Тело реагирует на воду или еще на что-то. Человек может и не заметить, что у него рука дрогнула, но это дрожание передается на стрелку, мы видим дрожание прутика. Вот вам и сон наяву, который можно истолковать: тут вода.

– А вы используете прутик?

– Нет, я использую собаку. Вообще-то есть люди, которые обходятся без всяких дополнительных приспособлений. Едва ли не во всех житиях русских святых описано, как они находили воду. Без всякого прутика. И еще: обычная тема житийной литературы – поиски места, в котором надо основать монастырь, чтобы он был многолюдным, благополучным, успешным. Это такой русский фэншуй. Детали его могут быть разные, но принцип один: обнаружить место силы, почувствовать его.

– И вы так ищите?



Уважаемый Осман

– Если я что-то ищу, то просто отпускаю себя на волю. Позволяю себе идти, куда ноги несут и глаза глядят. Двигаюсь, как сомнамбула, и обязательно нахожу то, что ищу. Впрочем, не всегда сам. У меня все-таки есть собака. В Тарногском районе Вологодской области в одном месте на краю леса есть валун, расписанный древними рисунками. Это называется Тиуновское святилище.⁴ Я точно не знал, где он ле-

⁴ См. Том Второй, «Пятьдесят шестое – Тиуновское святилище»

жит. И собаке не объяснишь, что именно надо искать. Тогда я просто пошел наобум и вышел прямо к камню. Правда, слегка промахнулся, прошел, но тут уж собака залаяла. Подошел – в кустах камень с рисунками. Но только не тот, о котором я прочел в Москве статью одного археолога. Другой, о котором тот археолог, судя по всему, и не знал. А тот, который он описал, тоже вскоре нашелся. И выяснилось, что эти камни составляют единую систему.

– Вы говорите, что на камнях были выбиты языческие символы?

– Да, оба целиком изрисованы: солярные знаки, фигуры людей, лестница, соединяющая подземный мир и небо. В общем, шаманизм.

– И когда же использовали это святилище.

– Я думаю, всегда. Во всяком случае, святого Агапита, который основал поблизости монастырь, убили в конце 16-го века. Люди долго сопротивлялись христианству.

– А как же Святая Русь?

– Это только поверхность. Например, Тиуновские камни поверх древних рисунков изрисованы крестами. Их как бы окрестили. С другой стороны, Мельников-Печерский рассказывает, как на Светлояре⁵ вешали на березу икону и мо-

⁵ Том Первый, «Двадцать третье – Светлояр»

лились ей. Одновременно иконе и березе. Я там был. Там и русские, и марийцы стихийные древопоклонники. Сейчас, конечно, многие ездят в монастыри. Но ездят к источникам или священным камням, которые есть практически при каждом монастыре, ездят к чудотворным иконам, которые место силы прославили, ездят к мощам. Но не к монахам. Монашествующие комсомольцы сегодня никому не интересны.

Первое – Адрианова слобода

Если ехать по шоссе М8 из Ярославля в Вологду, прямо с дороги можно разглядеть развалины знаменитого в прошлом монастыря преподобного Корнилия Комельского.



Монастырь Корнилия Комельского с дороги

Этот святой родился в 1457 году, происходил из боярского рода Крюковых. Его дядя Лукиан служил при дворе великой княгини Марии, жены Василия Темного. Племянника Лукиан пристроил к московскому княжескому двору, пе-

ред парнем открылись блестящие возможности, но свет мало интересовал его. Когда состарившийся дядя решил уйти в Кириллов Белозерский⁶ монастырь, Корнилий последовал за ним. А через какое-то время его потянуло странствовать. Побывав во многих местах, он в 1497 году поселился в том самом месте, которое видно с дороги, на речке Нуроме, в брошенной разбойниками хижине.

В житиях русских святых выражение «место, брошенное разбойниками», обычно означает, что в этом месте когда-то было языческое капище. На этих страницах мы часто будем встречаться с тем, что человек приходит именно в такое место (теменос⁷, место силы богов, которым люди поклонялись издревле) и превращает его в святое место христиан⁸. Корнилий основал на Нуроме Введенский монастырь, который довольно скоро стал богат и знаменит. Хозяйственный починок этого монастыря со временем превратится в торговый город Грязовец, центр нынешнего Грязовецкого района. При самом монастыре впоследствии откроется курорт, целебные

⁶ О Кирилло-Белозерском монастыре речь пойдет в Месте Силы Восемьдесят девятом (Кириллов). См. Том Третий.

⁷ Подробнее о том, что это такое, будет идти речь в главе «Шаманские Экскурсы. Теменос». См. Том Четвертый.

⁸ Примеры можно найти во многих Местах Силы и главах этой книги. Например, в главе «Пятьдесят шестое – Тиуновское святилище» (Том Второй), главе «Десятое – Остров Коневец» (Том Первый), главе «Семьдесят первое – Старо-Голутвин» (Том Третий), главе «Пятьдесят седьмое – Оптина пустынь» (Том Второй).

воды этого места силы будут славиться на всю Россию. При советской власти в строениях монастыря будет располагаться туберкулезный интернат. Сейчас – одни только руины.



Река Нурома

Пока я здесь больше не буду рассказывать о Корнильевом месте силы (мы еще вернемся сюда⁹). Но все-таки надо объяснить, почему святой прозывается Комельским. По Комельскому лесу, который рос когда-то в этих местах. Границы его приблизительно соответствуют границам современного Грязовецкого района. Географически это особая

⁹ См. Том Четвертый, главу «Девяносто шестое – Любим».

и весьма интересная местность, зона водораздела притоков Волги, текущей в южные страны, и Сухоны, которая, слившись с Югом в Великом Устюге, направляется в виде Северной Двины к Северному Ледовитому океану. Реки, текущие в Сухону и Волгу, в зоне Комельского леса немислимо переплетаются; там в оные времена было множество волоков, этот лес был настоящей транспортной развязкой (сравни с Оковецким лесом¹⁰), за обладание которой боролись князья. И именно там фиксируется самая большая в России плотность святых на единицу площади.



Один из источников в окрестностях Корнильева мона-

¹⁰ См. главу «Шестнадцатое – Оковец».



Ландшафт сам ведет тех, кто хочет достигнуть неведомой цели. Путь из монастыря Корнилия Комельского на Вотху подчинялся естественному течению рек. Пешком до Ухтомы и далее водой

В ходе развертывания настоящего проекта мы еще побы-

ваем¹¹ в местах силы некоторых святых Комельского леса, а сейчас стоит сказать, что сам этот топоним происходит от названия реки Комелы. Или, может быть, от Комельского озера, из которого она вытекает. Кто это теперь разберет?.. Но полезно иметь в виду, что в угро-финском слове «комела» окончание слова (формант «-ла») указывает на принадлежность кому-то: человеку, целому роду или, может быть, некоему богу (что в сущности и означает гения рода или гения места). Поэтому Комельский лес – это скорей всего местность, где жили те, кто был объединен гением (от слова *genus*, род) этой местности, какие-то люди Коми, то есть собственно – коми, комь (по аналогии с чудью). И тогда эта постулированная мною комь должна быть в довольно близком родстве с ныне здравствующим народом коми. Ни секунды не настаиваю на этой версии, но не могу не отметить, что и любая топонимика держится на столь же шатких основаниях. Как, впрочем, и любая наука, пытающаяся объяснить прошлое.

¹¹ См. главу «Девятнадцатое – Нурма».



Сосны возле монастыря Корнилия Комельского

Вот, например, бродя по совершенно пустынным берегам Комельского озера (туда шесть километров пешком от деревни Слободища), я встретил рыбака, который назвался геологом. Разговорились. И он мне сказал, что в какие-то доисторические времена это озеро было огромным, гораздо больше Рыбинского водохранилища. А потом каким-то образом вода из него ушла по Сухоне и Северной Двине в Северный ледовитый океан. И на месте древнего озера осталась огромная заболоченная котловина. А это – он указал на водную гладь – так, лягушатник.

Ничего не могу сказать насчет размеров доисторическо-

го Комельского озера (хотя болота в округе там вдоль Соти и Комелы огромные), но насчет современного озера геолог явно неправ. Оно большое, красивое, ясное. И место духовно-подъемное, причем – совершенно Никольское¹². Мы стояли с геологом на холме, который остался от Никольской церкви бывшего когда-то у озера монастыря Стефана Комельского. И меня трясло от того, что я чуял возможность взлететь.



Монастырь Адриана Пошехонского

Монастырь назывался Никольским и поэтому Комель-

¹² О том, что такое «Никольское место», см. в главе «Семнадцатое – Волово» (Том Первый).

ское озеро теперь чаще называют Никольским. Сам Стефан был монахом школы Дионисия Глушицкого... Но, господа, я так, пожалуй, никогда не начну историю, которую собирался здесь рассказать. О месте силы Дионисия речь пойдет в свое время¹³. И вообще, все предыдущее было лишь присказкой. А сейчас – печальная повесть про Адриана Пошехонского.

Итак...

Вправо от трассы Москва – Архангельск к бывшему Корнильеву монастырю, ведет грунтовка. Возможно, именно по ней и пришел к Корнилию уроженец Ростова Великого Адриан, прозванный впоследствии Пошехонским. В монастыре он занимался живописью. Был рукоположен в иеродиакона. Когда в мае 1537 года Корнилий умер, стал задумываться о том, чтобы отправиться странствовать.

¹³ См. Том Четвертый, главу «Сто третье – Глушица».



Это не тот дуб, это его отдаленный потомок. Но растет он, как говорят монашки, ровно на том же месте

Мы впоследствии увидим¹⁴, что для Корнильева места силы характерно то, что монахи стремились уйти из него. Причины могли быть разные, не будем сейчас в них вдаваться¹⁵. В случае же Адриана – человека как будто что-то манило. Но что именно – он не мог уловить. Возможно, античные язычники назвали бы этот зов пространства судьбой или роком.

На исходе лета 1540 года в Корнилиевой пустыни появился неизвестный монах. Благолепный, в черной ризе, он буквально приковал к себе внимание Адриана. Разговорились. Черноризец назвался Бестужем («настоящее же его имя было одному Богу известно», говорит Адрианово Житие). В ходе беседы Бестуж вдруг сказал, что видит тайное устремление Адриана поселиться где-нибудь в безлюдной пустыне. Сообщил, что знает такое место и готов проводить туда Адриана. Между прочим добавил, что тому предстоит основать новую обитель.

¹⁴ Например, см. Том Четвертый, главу «Девяносто девятое – Коряжсема».

¹⁵ Например, один из случаев описан в главе «Девяносто шестое – Любим» (Том Четвертый).



Монастырь Адриана Пошехонского

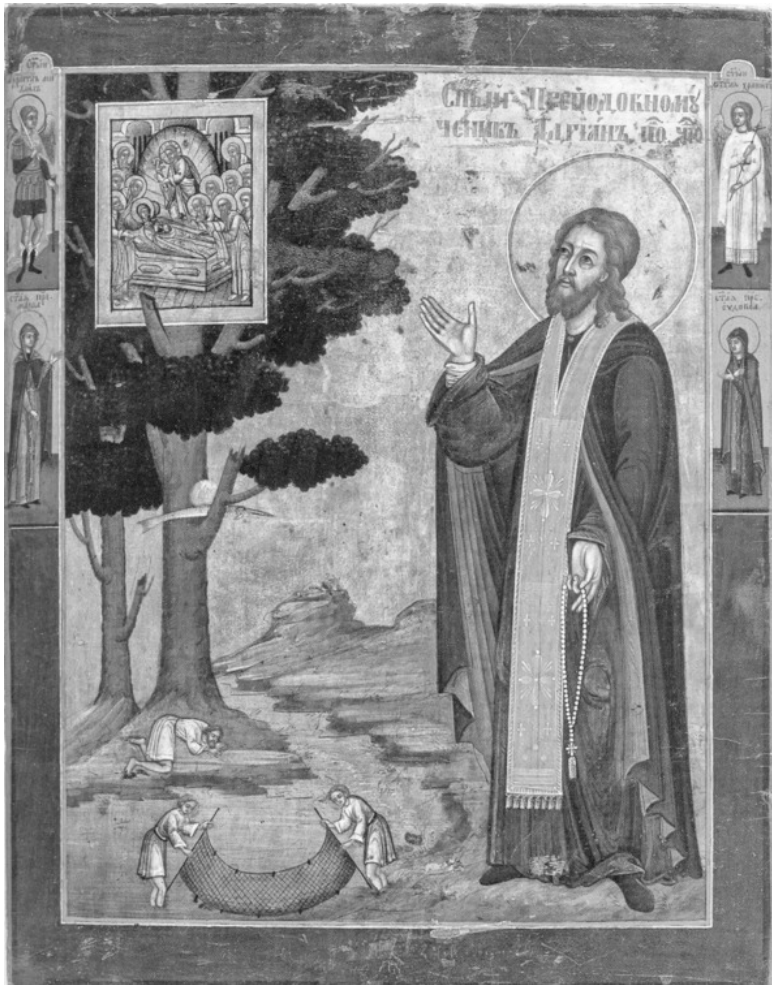
Адриан решил, что это призвание. Объявил Лаврентию, который был избран настоятелем после смерти Корнилия, что хочет уйти. Препятствий никто не чинил. Корнилий завещал не задерживать тех, кто хочет жить в пустыне. Уже 13 сентября 1540 года Адриан под водительством Бестужа отправился в путь. Взял с собой лишь икону Успения Богородицы¹⁶ собственного письма да ящик с красками. Вместе с Адрианом монастырь покинул послушник Леонид.

Путники направлялись в район современного города Пошехонье. От Корнилиевой пустыни это примерно 80 километров по прямой. Но по прямой, разумеется, никто не хо-

¹⁶ См. также главу «Восемьдесят восьмое – Овинова слобода» (Том Третий).

дит. Двигались по рекам – сначала Ухтоме, которая в своем верховье протекает километрах в восьми от обители Корнилия, а потом впадает в реку Согожу, которая раньше впадала в реку Шексну (или по-старому Шехону – отсюда и название местности Пошехонье). Теперь Согожа впадает прямо в Рыбинское водохранилище. И туда же – маленькая речка Вотха (Ветхи – на современной карте). Вот на нее и привел Бестуж Адриана с Леонидом.

В принципе можно считать, что именно речное течение привело Адриана туда, где он поселился (ныне это место называется Адрианова Слобода). А Бестуж – нечто вроде ментальной сущности, которая ведет человека к неведомой цели. Иначе говоря – воплощенное желание Адриана отправиться в путь. В церкви около Пошехонского автовокзала я видел икону, на которой этот Бестуж изображен как бы приподнятым над землей по правую руку от идущего Адриана. Ангел-водитель. В одном из вариантов Адрианова жития он прямо и называется ангелом. Это совершенно справедливо, поскольку, приведя Адриана на место, о котором говорил, Бестуж вдруг исчез. Растворился в воздухе.



На иконе преподобного Адриана видны и дуб, и икона

*Успения Богородицы, и приношения рыбарей, и сами рыбаки,
уже покинувшие место событий*

Оставшись одни, Адриан с Леонидом огляделись. Место не показалось им особенно привлекательным: пологий склон, сбегаящий к Вотхе (скорее ручью, чем реке), лес, переходящий в кустарник, разнотравье, но ничего захватывающего душу, ничего такого, что указывало бы на то, что это именно *место силы*, как теперь говорят. Монахи решили, что надо поискать что-нибудь получше. Поставили принесенную икону на ветвь ближайшего дуба и разошлись в разные стороны.

Вообще-то Бестуж слегка обманул Адриана: говорил, что место, в которое он его поведет, безлюдная пустыня, а оказалось вовсе не так. В момент, когда Адриан с Леонидом разошлись в поисках места, более соответствующего их представлениям о прекрасном, как раз там, где они оставили икону, появились местные жители. Рыбаки из Белого села. Они периодически приезжали сюда порыбачить. Но так, как в тот раз, им еще никогда не везло. В их сети попались две щуки невиданных прежде размеров. Счастливые рыбаки выбрались на берег – отдохнуть. И тут одного из них потянуло вглубь леса – по какой-то неведомой нужде. Стоя у дуба, он вдруг заметил на ветке икону: ага! Мужик, не задумываясь, полез за иконой на дерево. Хотел взять домой. Но – внезапно оказался лежащим на земле. Тайнственная сила отшвырнула

его от дуба.



Территория восстанавливающегося Адрианова монастыря. За деревянным сараем справа видны молодые (примерно столетние) дубы, растущие на том самом месте, где когда-то рос тот самый дуб, на котором Адриан оставил икону

Долго ли пролежал рыбак, пока его не хватились товарищи, неизвестно. Известно только, что нашли они его полностью обездвиженным и неспособным к членораздельной речи. А когда кое-как откачали, он сумел сообщить лишь, что не трогал икону, нет, просто от усталости его охватила

непреодолимая дрема, и ему привиделся человек в черной ризе, который сказал: не надо брать то, что не тобой положено. И исчез. И сразу же вслед за этим его разбудили товарищи. Такова версия контуженного. Видя, насколько мужик не в себе, рыбаки решили, что им лучше побыстрее убраться из этого страшного места. Так и сделали. Но прежде выбрали бóльшую из пойманных щук, присовокупили к ней изрядную краюху пшеничного хлеба и водрузили все это на дуб возле иконы. В виде приношения.



Чудесная липа в разные сезоны. Стволы этого одинокого дерева причудливо срослись. В левом нижнем углу правой фотографии можно разглядеть тропинку. След хороводных игр взрослых людей?

Первым к дубу вернулся Леонид, увидел щуку и хлеб, восхитился и возопил: Адриан, Адриан, посмотри, какую рыбину послала нам Богородица! Прибежал Адриан. Увидав, что щука огромна, хлеб бел, а вечер прекрасен, он понял: зря они с Леонидом искали какое-то другое место, случившееся – явный знак того, что Бестуж привел их правильно.

Получить верный знак того, что ты нашел место силы, – очень важно. Отшельник не может позволить себе поселиться абы где. Надо найти участок земли с идеальным фэншуйем для подвигов. Поэтому жития святых наполнены рассказами о том, как ищется то место, где надо остановиться, и о знаменьях, которые получали странники. Это мог быть столп огня¹⁷, внезапно услышанный колокольный звон¹⁸ или найденная в лесу икона¹⁹. В таких местах останавливались, строили хижину, потом возникал монастырь. Адриану указал место ангел.

¹⁷ См. также главу «Сто седьмое – Радонеж» (Том Четвертый).

¹⁸ См. также главу «Девяносто седьмое – Болдино» (Том Четвертый).

¹⁹ См. также главу «Пятьдесят пятое – Княжая Пустынь» (Том Второй).



Неброский фэншуй Адриановой пустыни. Липа, которую так возлюбили язычники, стоит на спуске от монастыря к реке

Одна из основополагающих формул русского фэншуя звучит так: «Свято место пусто не бывает». Это значит, что все серьезные места силы давным-давно разведаны и используются. Так что пришелец на любом святом месте должен ожидать гонений со стороны туземцев. Люди ли стараются прогнать его или местные духи – сейчас не важно, но есть факт: отшельники постоянно вступают в конфликты с аборигенами или бесами. Иных святых отцов изгоняли²⁰ (или только пытались изгнать²¹), других просто убивали.²² Даже в наши беззубые времена может возникнуть конфликт интересов вокруг сильного места.

Ныне монастырь, основанный Адрианом, возобновлен как женский. Монашки, конечно, не совсем понимают, с чем имеют дело, но одна из них между прочим сказала мне: все у нас хорошо, вот только есть нехорошие люди... И замолчала. С большим трудом удалось вытянуть из нее, что нехорошими она называет людей, которые устраивают странные радения практически прямо на территории монастыря. Дело в том, что между монастырскими строениями и рекой растет

²⁰ См. Том Первый, главу «Восьмое – Худыньское».

²¹ См. Том Первый, главу «Пятнадцатое – Недума-река».

²² См. Том Второй, главу «Пятьдесят шестое – Тиуновское святилище».

липа с множеством причудливо сросшихся стволов. Необычное дерево, от него идет такой мощный флюид, что моя собачка, натасканная на поиски мест силы, без раздумий легла и начала валяться под ним. А надо иметь в виду: мой песик – большой геомант, верный биолокатор, где попало валяться не станет. Так что нет ничего удивительного в том, что и люди, улавливая этот флюид, считают нужным поклоняться ощущаемой ими неведомой силе. Не видел, как они это делают, но видел: вокруг липы вытоптана дорожка в траве. Похоже, тут водят хороводы. Это так по-детски понятно.



*Успенский монастырь Адриана Пошехонского.
Взгляд от языческой липы*

В общем, ясно, что черноризец Бестуж позвал Адриана в место, скажем так, не совсем однозначное. И зов этот, как позже выяснилось, был довольно двусмысленным. Ибо – через десять лет после поселения Адриана на Вотхе, когда монастырь уже встал на ноги (Леонид к тому времени умер), случилось несчастье. В ночь с 5 на 6 марта 1550 года, в Великий пост, на обитель напали разбойники. Братию перебили, а Адриана пытали, требуя выдать деньги. Он в конце концов отдал сорок рублей, собранных монахами на построение церкви. Просил только, чтобы ему сохранили жизнь, отпустили в Комельский лес. Обещал никогда не возвращаться в Пошехонские места. Но разбойники вытащили его из избы и раздавили полозьями саней. Так завершился земной путь Адриана.

Виновные в нападении на монастырь вскоре были найдены. Это оказались не какие-нибудь язычники, а самые что ни на есть православные христиане: жители Белого села. Вдохновлял их поп Георгиевской церкви села Шигарши по прозвищу Косарь. Попались разбойники на ящике с красками, который Адриан некогда унес с собой, покидая Корнилиеву обитель. Один из нападавших позарился на непонятную штукюину. Но не знал, как применить ее в хозяйстве. При попытке это выяснить – а что бы это такое, слышь, могло быть? – дело и раскрылось.

А останки Адриана куда-то исчезли. Следственные орга-

ны не могли их обнаружить, как жестоко ни пытали бандитов. Удалось только выяснить, что тело было вывезено на рубеж сел Белого и Шигарши и спрятано. Разбойники собирались на следующий день сжечь его на костре, но, явившись наутро, тела не нашли. Куда оно делось? Только лет через 60 после описываемых событий это более или менее выяснилось. Обнаружились мощи. Однако до сих пор не все ясно в посмертной судьбе Адриана. Пожалуй, в ближайшие свободные дни я отправлюсь на место событий и постараюсь узнать что-то новое по этому делу²³.

²³ См. Том Первый, главу «Пятое – Рябинина Пустынь».

Второе – Двенадцать ключей



Сырая погода не позволила мне добраться (как я в прошлый раз обещал²⁴) до того места силы в Ярославской области, где были явлены чудеса Адриана Пошехонского. Пока не позволила, позже я доберусь.²⁵ Но зато я съездил в окрестности города Венев Тульской области. В Никольский Венев монастырь. Найти его просто: из Москвы надо ехать по Ростовскому шоссе прямо до левого поворота на город Ве-

²⁴ См. предыдущее Место силы (главу «Первое – Адрианова слобода».

²⁵ См. главу «Пятое – Рябинина Пустынь».

нев. И там свернуть вправо, на Тулу. Битая дорога приведет к указателю на монастырь: еще раз направо и – вот уже его колокольня и церковь.



Венев монастырь

Основан он неизвестно когда и неизвестно кем. А уничтожен скорей всего в 1764 году, когда Екатерина Великая с большевистской принципиальностью разделалась с русским монашеством²⁶. От монастыря остался только Николо-Успенский храм, построенный между 1696 и 1701 годами.

²⁶ См. Том Третий, главу «Восемьдесят первое – Богородицкий парк».

Сейчас монастырь возобновлен. На одном сайте я нашел фотографию его настоятельницы с замечательной подписью: «Настоятельница монастыря, монахиня Алексия, с козочкой редкой английской породы, фотографировавшейся с Патриархом Всея Руси Алексием». К сожалению, мне не удалось обнаружить фото патриарха с козочкой. Но и без того козочка смотрится очень пикантно.

Местные жители говорят, что на кладбище около монастыря похоронен легендарный поручик Ржевский. Ну, положим, не сам поручик, а его прообраз: здешний помещик Сергей Семенович Ржевский. Но что, собственно, это меняет? Тело такого-то человека похоронено на таком-то кладбище, а дух его бродит среди живых. Виртуально присутствует в языке. Неподражаемый дискурс поручика: «Мышка? В жопу!? Оригинально!!!» В России трудно найти человека, который бы не был знаком с этим дурашливым малым, награжденным веселым посмертием. Рассказывают, что, уйдя в отставку и поселившись в своей деревне недалеко от Венёва монастыря, Сергей Ржевский не давал прохода монашкам. Не секса ради, а токмо для упражнения стихийного непотребства. Блажил. За это иные ханжи его порицают. Но ведь не порицают же юродивых, которые тоже сокрушали социальные нормы. Лично я верю: когда церковь, наконец, разберется в истинной природе шалостей этого скалозуба, он будет причислен к лику святых. Блаженный поручик Ржевский.



Николо-Успенский храм Венева монастыря

Гораздо трагичней история другого человека, лежащего в Венёве-монастыре. Князь Юрий (Георгий Смоленский) прожил бурную жизнь и пришел в монастырь жутким грешником. Потеряв Смоленск, он вскоре был принят на службу к великому князю московскому Василию Дмитриевичу и отправлен наместником в Торжок. Здесь он смертельно влюбился в жену князя Семена Вяземского Ульяну. Княгиня во все не была склонна к адюльтеру, и это мало-помалу довело несчастного Юрия до безобразного пароксизма. 21 декабря 1406 года, напившись пьян на пиру, он у всех на глазах зарезал князя Семена и тут же силой хотел овладеть его женой.

Ульяна, защищаясь, ударила Юрия ножом. Тут уж князь совсем потерял человеческий облик: выхватил меч и изрубил бедную женщину в куски. Останки велел выбросить в реку Тверцу. После этого он уехал в Орду, но, мучимый, скажем так, совестью, вернулся, затворился в Венёве-монастыре, где вскоре заболел и умер 14 сентября 1407 года.



*За речкой Веневкой Свиридово. Вид с горы,
из-под которой вытекают Двенадцать Ключей*

Моральными мерками Божьих путей не измерить, хотя, конечно, можно пытаться навязывать Богу людскую мораль. Вот, пожалуйста: по человеческому разумению князь Юрий – изверг, каких очень редко рождает земля. А тем

не менее он – святой. Правда, местночтимый, входит в Собор тульских угодников. И его жертва, благоверная княгиня Иулиания Вяземская, тоже святая – мученица, защитница целомудрия. И князь Симеон Вяземский стал местночтимым смоленским святым. Все три участника безобразной любовной истории оказались святыми. Это вовсе не потому, что какую-то светлую голову посетила такая богатая сюжетная идея. Просто в один зимний вечер 1406 года на пиру в Торжке случился немыслимый выплеск безумия, которое можно бы было назвать и священным. Прорыв трансцендентного в мир. А потом уже были последствия, которые люди определили как святость.



Православная купальня над потоком, текущим из языче-

ского источника. Зримый символ двоеверия

Но будем иметь в виду: придуманной святости не бывает. Можно измыслить сколько угодно святых, можно, как орденами, награждать святостью самых достойных, но – если нет чудес, нет неизвестно откуда берущегося народного культа, никакой святости не получится. Получится лишь никому не нужное раздувание святцев, инфляция святости. Настоящая же святость – феномен сакральный, то есть – опасный для жизни, как радиация. Сакральное может помочь человеку, а может и уничтожить его. Та же Иулиания Вяземская, исцелившая многих, покалечила в 1598 году некоего дьякона, по недоумию решившего открыть ее могилу. Вырвавшееся из гробницы пламя опалило несчастного, как кабана. И только через два месяца, после усиленных молитв Иулиании, он поправился.



Ивы над источником увешаны ленточками. Люди таким образом привязывают себя к месту силы, подключаются к его энергетике. Но обычно осмысливают это как приношение природным духам. Или никак не осмысливают, но все-таки делают это приношение. На правой фотографии – интерьер купальни

Надо будет съездить в Торжок²⁷, чтобы на месте разобраться, что там, собственно, произошло. А что касается Велова монастыря, то должен признаться: ничего особенно го-

²⁷ См. Том Третий, главу «Восемьдесят третье – Торжок».

ловокружительного я там не почувствовал. Правда, совсем рядом с монастырем, на берегу реки Осетр, есть пещеры, где когда-то спасались веневские старцы. Но входы в пещеры давно уже взорваны, и наоблюсти там особенно нечего. Так сказал мне мужичек, занимавшийся обустройством какой-то могилки. «Ты вот лучше поезжай на Двенадцать ключей, – сказал он, – там есть что смотреть. От города Венева на Коломенскую Слободу и дальше к Свиридово. Там увидишь».

Мужик не соврал. Уже на подъезде туда чувствовалось что-то из ряда вон выходящее. Земля в этом месте как будто бы дыбится, запутывая рельеф, по которому навстречу друг другу, хитро петляя, текут одновременно несколько рек и ручьев. Собственно, Двенадцать ключей – это источник, бьющий из-под горки на левом берегу речки Веневки. Деревня Свиридово стоит на высоком правом берегу. Похоже, когда-то именно здесь Осетр сливался с Веневкой (теперь слияние происходит подальше). По крайней мере, старое русло большой реки, некогда протекавшей тут же, называется Сухим Осетром. Мыс, образуемый руслами Веневки и Сухого Осетра, подпирается горкой, под которой бьют Двенадцать ключей. Эта треугольная площадка – идеальное место для водного святилища. Оно всегда там и было. Да и поныне еще сюда приходят толпы поклонников. Ивы, над прудиком, в который стекают воды Двенадцати ключей, густо увешаны ленточками – обычное в наши дни приношение духам природы.



Площадка перед источником, которую образует река Веневка. Эта площадка очень напоминает площадку перед источником Двенадцати апостолов, которая описана в месте силы

«Уроцище Жаровка» (Шестое)

Название Двенадцать ключей туземцы объясняют вполне мифологически. В 14-м веке в деревне Свиридово около Свиридовой горы жил крестьянин Свирид, у которого было 12 сыновей. Когда в 1380 году Дмитрий Донской собирал войска для Мамаева побоища, жребий выпал именно на них. И все они погибли на Куликовом поле. Причем младший был убит, защищая знамя. Когда князь Дмитрий узнал об этом, он велел за свой счет отправить тела героев на родину. И их похоронили на холме. А потом внизу забил источник.



Источник 12 ключей обихаживает поп Владимир (кажется, так его зовут) из Венева. Матерчатые приношения висят прямо над тем местом, где бьет родник

Думаю, архетипику двенадцати (братьев, месяцев, племен и т.д.) объяснять никому не надо, это и так должно быть прекрасно известно. И даже если Свирид с его сыновьями придуманы недавно – по мотивам каких-нибудь сказок или мультфильмов, – все равно в этом мифе отражаются определенные социально-психологические реалии. Вот только вопрос: почему двенадцати сыновьям Израилевым обетована земля, а все сыновья Свиридовы полегли на поле брани? По-

хоже, тут дает себя знать какая-то неизъяснимая русская самобытность. Концепт безысходности.



Река Веневка, купальня. Деревья вдали растут по высокому берегу Сухого Осетра

Но, несмотря на всю эту мифологическую безысходность, ключи под горкой бьют исправно, и жизнь течет, презирая любые концепты. В ночь на Ивана Купалу на площадке у источника устраиваются впечатляющие игрища. «Бесовские угодия свершаются», – писал о купальских ночах игумен Памфил в 15-м веке. Поются «всескверные песни» – в духе поручика Ржевского. «И хребтам их виляние, и ногам их

скакание и топтание, тут есть мужам и отрокам великое прельщение и падение, то есть на женское и девичье шатание блудливое воззрение, такоже и женам замужним беззаконное осквернение и девам растление». Это было при жизни Ульяны, Семена и Юрия, но и теперь мало что изменилось. Я и сам в таких играх участвовал. Очень приятно. И девушкам нравится²⁸.

А попам почему-то не нравится. Они, конечно, не могут пока запретить купальские игры (как не могут запретить эстрадных «хребтами виляний» и «ногами скаканий»), но они на глазах у всего честного народа стараются христианизировать Двенадцать ключей. Поставили на месте силы купальню и каменный крест. Его, кстати, вырезал брат невинно убиенного эстрадного певца-патриота Игоря Талькова. К кресту привинчена табличка, из которой явствует, что на этом месте будет сооружена часовня в честь Двенадцати Апостолов.

Ну и причем тут апостолы? Нет, я не против попов, если они себя прилично ведут. Но эти тульские просто не понимают, что никакими Апостолами в Свиридово даже не пахнет. Что из того, что в округе бытует миф о двенадцати братьях? Святилище-то всегда было Купальским. В русской религии (двоеверии²⁹, которое, собственно, и есть настоящее православие) исстари повелось совмещать культ Ивана Купалы с культом Иоанна Предтечи. Так сохраняется самая

²⁸ См. главу «Шестое – Урочище Жаровка».

²⁹ См. Том Третий, главу «Шестьдесят восьмое – Лев-Толстой».

суть языческой веры. А тут вдруг апостолы. Почему же тогда не колена Израилевы?

Третье – Исток Оки

Почему такое-то место вдруг оказывается местом силы? Может быть, там под землей залегает какое-то особое полезное ископаемое и в результате здесь на поверхности получается какая-нибудь Курская магнитная аномалия или, скажем, Бермудский треугольник? Не знаю, но в этом есть резон. Вот, скажем, тяжело груженные верблюды ходят по пустыне не прямо, а по каким-то извилистым линиям. Не огибают барханы, а движутся так, как им Бог на душу положит. Караванщики этому обычно не препятствуют, так только – намечают генеральную линию. Потому что доверяют животному. И правильно. Как-то геологи померили силу земного тяготения на пути у верблюдов, и выяснилось, что ходят они по линиям наименьшей гравитации. Хоть немного, а легче идти.

Конечно, не стоит придавать таким мелочам слишком большого значения. Потому что гравитация – это, может быть, только симптом каких-то гораздо более глубоких явлений, подспудно предопределяющих дороги, которые мы, как нам кажется, выбираем. Но все же вот реки, которые в наших широтах в оные времена выполняли работу верблюдов, ведут себя ровно как эти горбатые твари. Текут, как течется, сообразуясь лишь с законом всемирного тяготения и ландшафтом.



Обозначены зоны, где на континенте соприкасаются сразу три моря. Конечно, зоны обозначены приблизительно, особенно зона Чердынского водораздела

И с собственным Дао. Если смотреть на бассейн реки как на щупальца, которые море вытягивает в сторону суши, то получится, что моря контактируют между собой в глубинах континентов. Сухопутные границы морей проходят

по большим водоразделам³⁰. Изредка встречаются зоны, где сходятся границы сразу трех морей. В Европейской части России таких зон четыре. Это, во-первых, зона Оковецкого леса³¹ на Валдайской возвышенности, где сходятся Волга, Днепр и Западная Двина (Каспийское, Черное и Балтийское моря). Затем зона Андомской возвышенности³² (на восток от Онежского озера), где соприкасаются воды, текущие в Каспий, Балтику и Северный Ледовитый океан. Далее – водораздел Печоры (Баренцево), Северной Двины (Белое) и Камы (Каспийское), располагающийся примерно в центре треугольника, вершины которого – Чердынь, Усть-Кулом и Троицко-Печорск. И, наконец, точка схождения Днепра, Волги и Дона. Она – на самом юге Орловской области, недалеко от города Малоархангельска.

Достаточно взглянуть на исторические карты, чтобы убедиться: Московское государство разворачивалось во времени, вытягивая отростки в направлении именно этих зон, как амeba, пока не поглотило их все четыре. Иначе и быть не могло, поскольку зоны эти – транспортные развязки и перевалочные базы. Их надо контролировать, если хочешь добиться успеха.

Не все, однако же, сводится к столь элементарной страте-

³⁰ Об одном из водоразделов см. Том Второй, главу «Пятьдесят девятое – Бабье озеро».

³¹ См. главу «Шестнадцатое – Оковец».

³² См. Том Третий, главу «Восемьдесят девятое – Кириллов».

гии. Есть вещи позанятнее. Все зоны схождения рек имеют свою особую мифологию, все они, так или иначе, сакральны. Малоархангельская в этом смысле особенно интересна, поскольку в 1295 году примерно в 45 километрах южнее схода бассейнов Черного, Каспийского и Азовского морей явилась одна из самых почитаемых русских святынь: Курская Коренная икона Знамения Божьей Матери (сейчас она в Америке).



Курская Коренная икона, она сейчас в США

Так вот, моря, с юга запустившие свои реки в Русскую

равнину, соприкасаются на границе Курской и Орловской областей. Сходятся буквально на пяточке, чуть ли не пределах прямой видимости. Около поселка Протасово начинается речка Сучья, впадающая в реку Сосну, правый приток Дона. В 4—5 км. от Сучьего истока, в районе ж.д. станции Малоархангельск начинается река Снова, впадающая в Сейм, который течет в Десну и далее в Днепр. И примерно там же, на другой стороне станционного поселка, начинается Очка, впадающая в Оку. А собственно исток Оки – километрах в шести от этого места, около деревни Александровка.

При въезде в деревню есть и указатель «Исток Оки». Место ухоженное: скамейки, столики для распития, нержавеющей столб, удостоверяющий, что исток именно тут, неизбежная часовня на пригорке. Родник оборудован в соответствии с несколько подзабытыми ныне советскими представлениями о прекрасном: бетонная ванна, оформленная под дикий камень, в которую из металлической трубы стекает вода. Вокруг деревянные скульптуры: водяной, леший, русалка. Как на детской площадке. Эти дубовые артефакты – следы беспочвенных устремлений некоторых деятелей русской культуры к народным корням. Нечто в высшей степени наивное, лишённое всякого понимания чего бы то ни было, лишь сбoku приставленное к естественному течению жизни.



Родник, назначенный быть истоком Оки. Родник течет в водоем от каменной горки справа от ступенек, ведущих к воде. Эта лесенка ведет к православной часовне, просматривающейся за деревьями. Обратите внимание на деревянные скульптуры по берегам водоема. Таково советское представление о богах русского язычества

Кстати, это особенно наглядно в том месте. Названо оно «Истоком Оки», но буквально через несколько метров от своего начала родничок тонкой струйкой впадает в настоящую речку, которую, правда, тоже можно перескочить одним махом. Я спросил у набиравшего воду аборигена: «Как может быть истоком то, что впадает в текущую в двух шагах реку?» Он пожал плечами. «Но как называется эта ре-

ка?» Оказалось, что просто река. «Не Ока ли?» Человек посмотрел на меня с сожалением: «Ну какая же это Ока? Ока большая, в Орле». «А этот родник что такое?» Ответ: «Исток Оки». Договорились³³.

³³ См. Том Четвертый, главу «Сто одиннадцатое – Волговерховье».



Настоящий исток я нашел, проследив течение той самой речки, которую местный житель отказался признавать Окой. Это примерно в километре на юго-восток от того родника, который истоком назначили власти, в болотце, поросшем почти непролазным кустарником. Вполне подходящее место для начала реки. Но и оно оказалось всего лишь профанным истоком. Отправившись в деревенский магазин, я скоро понял, что мужичок у родника просто злостно придурился. Выяснилось, что каждый поселянин в Александровке отлично знает, где на самом деле начинается Ока. Не там, где решило начальство и не там, где нашел исток я. А – чуть дальше от моего заросшего кустарником болотца. Где-то под землей³⁴.

³⁴ См. Том Третий, главу «Восемьдесят седьмое – Ошевенск».



На фото слева столик под навесом для культурного распития, на деревьях почти обязательные тряпочки, приношения нимфе истока. На фото справа вода истока Оки из прудика течет туда, где она впадет в настоящую Оку. Течение отмечено идолами. Вот около дальнего идола ручей сольется с Окой

Где точно – мне не сказали, но объяснили, что, если в определенных местах лечь на грунт и приставить к почве ухо, можно услышать журчание андерграундных струй. Таких мест в округе, как считается, два. Одно – в лесу, около некой провальной ямы. Старики, с которыми я беседовал в магазине, при всем их здоровом атеизме, говорили об этой яме с опаской: там пропадают собаки а, бывало, даже и люди,

лучше туда не ходить. Мотоциклист средних лет, которого я встретил на проселке, когда искал эту яму, сообщил, что был там недавно, прикладывал ухо и слышал подземные звуки. Но объяснить, как добраться туда, отказался: «Все равно не найдете». А его подруга агрессивно вдруг стала допрашивать: «А кто вы такие? А чего вам там нужно?» Звучало это как «нечего вам там делать».



Провальная яма на краю поля. Здесь до сих пор подчас слышится рокот струй подземной Оки

Короче, лесной ямы я не нашел. Но нашел другую (вторую), тоже провальную, расположенную вблизи все того же

леса, на краю поля. В советские времена с этой ямой отчаянно боролись, засыпали ее – свозили в нее самосвалами все что можно и даже нельзя, вплоть до минеральных удобрений («тогда, слышь, удобрения ничего не стоили, это сейчас за мешок готовы убить»). Но так и не засыпали до конца. Все уходило в ее бездонную глубину, как в прорву. Давно уж исчезла советская власть, а яма, как была, так и осталась воронкой на краю колхозного поля. Уже в нынешние времена с ней попытались бороться при помощи креста. Поставили на краю нечто среднее между часовней и беседкой. «Но крест у них сразу завалился», – не без игривости заметил ехидный старичок из Александровки.



А это кадр той же ямы, но перевернутый. Перевернул его не я, в момент съемки произошел сбой в аппарате. Говорят, что такое бывает, но у меня это было единственный раз в жизни, и очень уж уместно (такая значимая случайность – типичный случай синхронии по Юнгу, см. Том Шестой). Я не стал переворачивать кадр в фотошопе, пусть будет так, как снялось, точнее – как захотел показать это место его дух

Креста над часовней действительно нет. Не знаю, что там случилось – ветром ли сдуло плохо укрепленный предмет или местные малолетки хулигански сбили его? А может быть, гений этого места не потерпел христианской святыни над провалом, в котором живет. Все возможно. Но вернее прочего вот что: какой-нибудь доморощенный религиозный мыслитель нашел радикальный метод борьбы с бесовским наваждением: взял крест с часовни и забил его вверх ногами в самое жерло воронки. Из жерла теперь торчит деревянный брус. Не могу поручиться, но кажется, это – именно основание креста.



Дно провальной ямы

Получился отчетливый символ, пришедший на этот водораздел прямо, пожалуй, из «Божественной комедии». Воронка, под которой течет подземная Ока (русский Стикс) – это как бы обращенный в подземный мир купол. А увенчивает его пронзающий антинебеса православный крест. «И над тобой теперь небесный свод, // Обратный своду, что взнесен навеки» (Данте). Очень круто. Это вам не секуляризированный «исток», устроенный губернатором Строевым (или – кем там еще?) для культурного отдыха трудящихся. Тут шаманизм в непосредственном действии, тут лазейка между

мирами – по стволу мирового древа³⁵. Данте, правда, шаманил, ползая по волосатому телу поверженного Архангелом Люцифера. Но и в Малоархангельском районе не без Архангела Михаила (взгляните на герб).

³⁵ Примеры см. в следующих главах: Том Четвертый, глава «Девяносто седьмое – Болдино», Том Первый, глава «Четвертое – Жабьинец», Том Третий, глава «Шестьдесят восьмое – Лев-Толстое».



Герб Малоархангельска. В верхней половине щита обычная орловская символика (орел на башне), а в нижней – архангел, поражающий дьявола мечом. О небесном боге, пора-

жающим Змея земли на этих страницах постоянно будет идти речь. См., например, для начала место силы №17 Волосово

Удивительно то, что это первобытное безобразие оказалось весьма эффективным. Люди говорят, что в последние годы журчание подземной Оки тут уже редко услышишь. Я ложился, прикладывал ухо. Что-то слышалось, но не могу утверждать, что это был гул подземных потоков. Может – звук далекого самолета или шум ветра в ветвях. Не знаю. Но трепет внутренних органов около этого выворачивающегося наизнанку пространства (или жерла песочных часов, в которых время течет навстречу себе самому) я испытал. Не надо было даже выпускать собаку, чтобы убедиться в том, что место действительно сильное. К тому же – там столько иксодовых клещей... Я снял с себя шесть или семь и почел за благо покинуть это лоно (вагину) орловской земли. Энцефалита (болезни, склоняющей мозг к измененным состояниям сознания) в той местности, кажется, нет. Но – чем черт не шутит.

По полевым дорогам я кое-как перебрался в Поньри (это уже Курская область) и отправился в поселок Свобода, где когда-то в лесу на берегу Тускаря при корнях старого вяза явилась Курская Коренная³⁶.

³⁶ См. Том Третий, главу «Девяностое – Коренная пустынь».

Четвертое – Жабынец

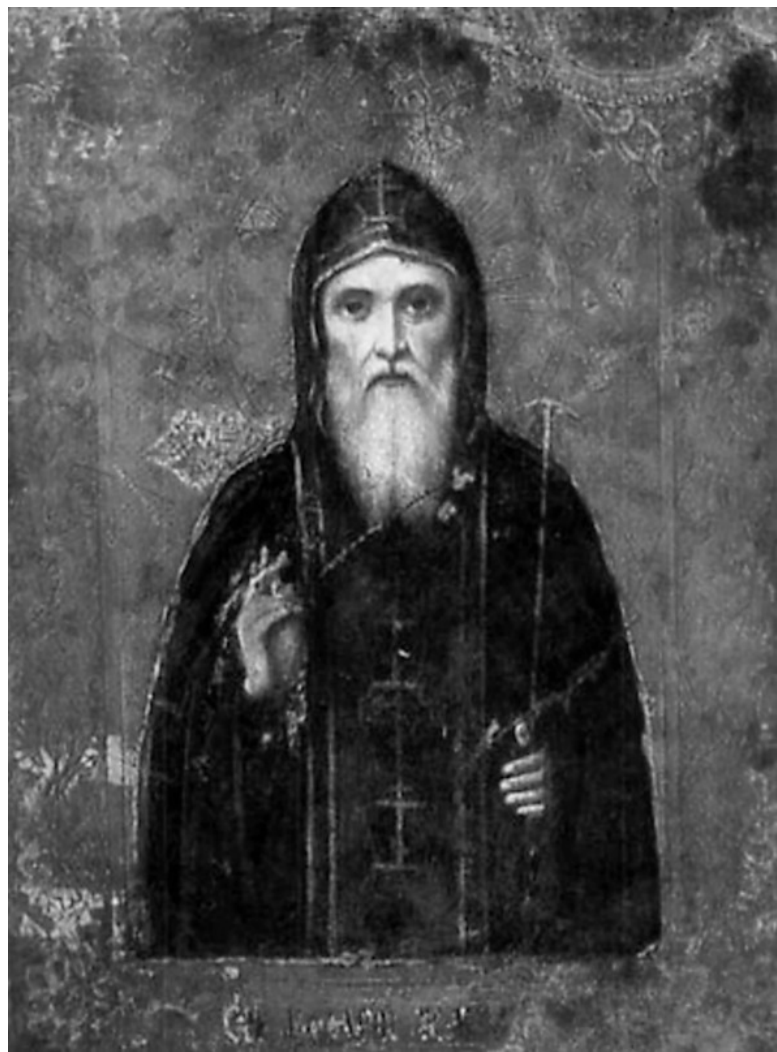
Безвестный польский вояка из контингента пана Лисовского, лютовавшего в Смутное время³⁷ в Московии, как-то отстал от своих. Бедняга был то ли ранен, то ли обессилел от лишений, то ли боялся русских, которые по всей справедливости должны были его порвать на куски. В общем, высухнуть из леса он не мог, лежал на траве и готовился к смерти. Тут на него и набрел старичок в монашеской рясе. Поляк попросил напиться. Отшельник просто ткнул палкой в землю, и заструилась вода.

Этот источник называется Жабынец. Монаха звали Макарием. О судьбе поляка ничего неизвестно. На месте описываемых событий теперь монастырь Макария Жабынского. Расположен он километрах в шести от города Белева Тульской области, за Окой.

Устроен монастырь необычно: прямо сквозь него проходит дорога местного значения. Слева от нее (если ехать от Белева) кельи монахов, а справа – церковь, в которой под спудом покоятся мощи Макария. За ней подъем к Жабынцу, над которым стоит старый дуб. Такие дуплистые кряжи иногда можно видеть на картинках в детских книжках. Какой-нибудь остров Буян с шаманским дубом Вырием, соеди-

³⁷ См. Том Первый, главу «Седьмое – Чистое болото».

Дуб, стоящий над Жабынцом, совершенно реален, но выглядят настолько не от мира сего, что даже местный депутат Соколовский (если я правильно запомнил польскую фамилию этого мецената) не посмел распространить на него свои благоустроительские усилия. Всю территорию монастыря оформил в духе городской танцплощадки, построил купальню, на которой, собственно, и висит доска с его именем, а дуб и источник так и остались в первозданной дикости. Ну и конечно, народ печенками чует священную суть этого места: идет, поклоняется, оставляет частицы одежды и деньги.



Поначалу монахи даже не пытались с этим бороться. Когда я несколько лет назад оказался у Жабынца в первый раз, дуб был буквально опутан текстилем, а дно родника – завалено мелочью. Сейчас монастырь окреп и стал сопротивляться неистовствам поганых (от латинского слова *paganus* – «сельский, языческий»). Прошлым летом монахи наклеили у источника листовку, смысл которой: ваши деньги в источнике и мануфактура на дубе – суть приношения дьяволу. Буквально: «Не тряпочки Вы оставляете, а кусочек Вашей души, над которой глумится бес. Да еще место вокруг оскверняете». Все правильно, но тогда и депутат Соколовский должен свинтить табличку со своим гордым именем с купальни над священным потоком. Это ведь тоже приношение бесу. Такая же тряпочка. Только еще и возвещающая миру о крупном денежном вкладе. Зачем? Ведь, как сказано в той же листовке по поводу мелочи: «Деньги в Царстве Небесном не копируются».

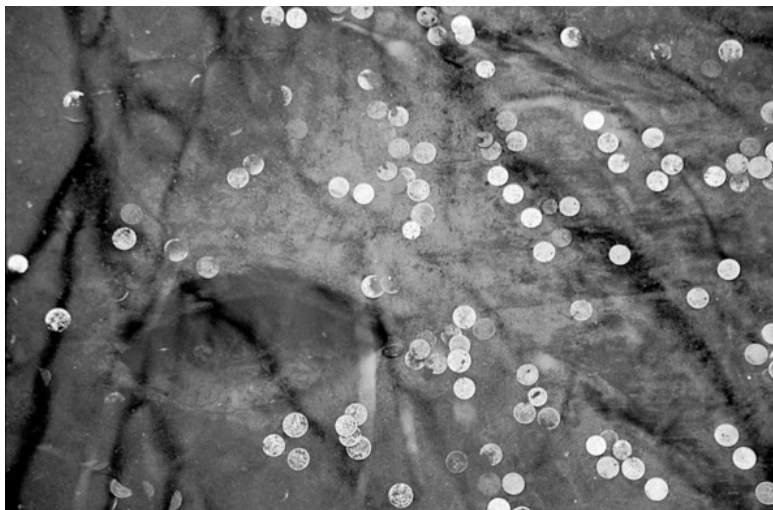


Народные приношения дубу полезны в любое время года

В Небесном – нет. Но Церковь, как социальный институт, функционирует в поднебесном мире, где без денариев кесаря, увы, никак не прожить. И тут возникает дурацкий вопрос: если господин Соколовский может приносить жертвы бесу под тем предлогом, что это пожертвование пошло на благоустройство (а на деле – обезображивание) территории монастыря, то почему какая-нибудь Марь Иванна не может украсить (обезобразить) монастырский дуб своим носовым платком? Почему такая дискриминация? Ведь получа-

ется – что: если у тебя мало денег, то ты поклоняешься бесу, а если много, то этот бес уже Бог.

Нет, разумеется, логика монахов очень понятна: если дано через церковь, то это Богу, а если помимо церкви, то бесу. Но понимают ли сами монахи, кто у них Бог, а кто дьявол? Боюсь, что не очень. Вот сейчас они уже почти что очистили дерево от тряпиц, а источник от денег. Но то и другое оставили здесь же. Груда окислившихся монет и тряпичный сор на земле символизируют – то ли торжество православия над языческим духом места, то ли страх совсем разобидеть его, использовав (или уничтожив) то, что ему по праву принадлежит.



*Мелочь на дне источника и отражение веток в воде.
Но кто там смотрит на нас?*

Разумная полумера: а ну как бес расвирепееет из-за монашеской экспроприации!?! Монахи ведь знают (должны знать), насколько сей враг силен и опасен. В житии Макария сказано, что он был искушаем нечистым и что «врага человекоубийцу дьявола под нозе свои покорил». И это не просто фигура речи. Надо иметь в виду, что изначально на месте обители было языческое городище. Монастырь был основан в 1585 году старцем Онуфрием. Потом в Смутное время был разорен и исчез. Потом был возобновлен преподобным Макарием. Потом несколько раз снова приходил в упадок и закрывался. И вновь возобновлялся. Налицо вековая борьба. Монашествующие приходили и уходили, как волны, а Жабинец оставался на месте.



Вон молодуха расфуфырилась, поставила свечку, пошла водички из Жабьнца, а теперь идет к дубу погрызть немного коры.

Он и теперь влечет к себе толпы поклонников. Почему? Да потому хотя бы, что подле него случаются всякие необычные вещи. Вот примечательный казус, который случился, когда я впервые приехал к Макарию: все осмотрел, пора было двигаться дальше, моя подруга завела мотор, и тут нас кто-то окликнул. Мы вышли из машины, захлопнули дверцы, и вдруг оказалось, что сработал замок сигнализации. Ключи и собака в машине, машина заперта, сигнализация заливаается, мотор на низких оборотах ревет, бензина полный бак, так

что шуму хватит надолго. Да еще и подружка моя умудрилась прихлопнуть дверцей подол своей длинной паломницкой юбки – поймана. И уже собираются любопытствующие...

Я не намерен здесь объяснять, что сигнализация при работающем двигателе не должна срабатывать. Меня больше смущает защемленный подол, край которого сразу пришлось оторвать (вот вам и мануфактурное приношение дубу). Ну, а дальше уже подручными средствами надо было выдавливать стекло в машине, чтобы остановить этот шумовой беспредел. За вставку нового стекла, разумеется, были заплачены деньги, что можно рассматривать как денежную компенсацию местному духу. Ну и как я должен это расценивать? Как случайность? Это, конечно, проще всего, но, увы, ровным счетом ничего не объясняет в случившемся.



Монастырь с точки зрения дуба

Или вот еще история: примерно через год после бешенства сигнализации я специально заехал к Макарию, чтобы сфотографировать дуб и источник, а затем ехать к Белевским родникам (которые стоят отдельного описания³⁸). Сделал несколько кадров и обнаружил, что пленка кончилась, а чистая осталась в машине. Вернулся, зарядил камеру и хотел уже было идти продолжать, но – наткнулся на человека. По виду монах, но в штатском. Назвался Иваном Александровичем, сказал, что пишет историю монастыря, но в разговоре обнаружил весьма слабое знание предмета. Я его за-

³⁸ См. главу «Шестое – Урочище Жаровка».

чем-то спросил о Николо-Гастуне, селе, где в конце 14-го века на берегу речки Гостунки (так) явился чудотворный образ Николая. Эта икона стала главной святыней Белевского княжества, в Николо-Гастуне для нее была построена церковь, люди шли туда и получали помощь от образа. Одно из чудес Николу Гостунского весьма поучительно.



Вид на село Николо-Гастунь

Когда в 1437 году хан Улу Магомед потерял свой престол в Золотой Орде, он бежал под Белев и договорился с Василием Темным, что будет некоторое время кочевать у границ его земли. При этом русский князь и ордынский хан покля-

лись не нападать друг на друга, а в поручители взяли Николу. Василий нарушил клятву, послал на Оку своих двоюродных братьев Дмитрия Шемяку и Дмитрия Красного с сорокатысячным войском. Поняв, что предан, хан отправился в церковь Николая Гостунского и обратился к его образу: «Ты был порукой нашему договору и нашим клятвам! Видишь сам мою правоту; так будь же мне защитником и помощником». И Никола помог. Трехтысячный отряд татар при поддержке предавшего московского князя мценского воеводы Григория Протасьева – наголову разбил многократно превосходящие силы москвичей. Этот позор вошел в историю под названием Белевщина. Летописец отметил: «Так покорность и смирение пересилили и победили свирепое сердце нашего великого князя, дабы не преступал он клятву, даже если дал ее поганым».



Николо-Гастунь, церковь Николая Гостунского. Местные мне сказали, что в ней был клуб, потом какой-то цех по переработке овощей, а потом, уже во времена перестройки, пришли реставраторы и так хорошо поработали над восстановлением церкви, что она рухнула. Осталась только стена с двумя маковками

Мы еще не раз встретимся на этих страницах с участниками тех событий: и с Улу Магомедом, гуманно отнесшимся к великому Макарию Желтоводскому и Унженскому³⁹, и с Дмитрием Шемякой⁴⁰, отчаянно боровшимся за москов-

³⁹ См. главу «Двадцать пятое – Желтоводье».

⁴⁰ См. Том Третий, главу «Шестьдесят седьмое – Клоп».

ский престол, и с Василием Темным, которого Шемяка ослепил в Троице-Сергиевой лавре⁴¹. Сейчас лишь замечу, что постепенно почитание Николы Гостунского стало настолько интенсивным, что сын Василий Темного Иван III Великий⁴² перенес чудотворный образ Николы из-под Белева в Москву, а его сын Василий III в 1506 году построил для него в Кремле храм Николы Гостунского. С этим храмом много чего связано в русской истории (например, в нем служил первопечатник Иван Федоров). В 1812 храм был разграблен французами (и тогда, говорят, пропал чудотворный образ Николы), а в 1817 году разобран как ветхий и не соответствующий благородным вкусам чужеродной династии Голштейн-Готторпских⁴³, сменившей Романовых.

⁴¹ См. Том Четвертый, главу «Сто седьмое – Сергиев Посад».

⁴² См. Том Третий, главу «Семьдесят шестое – Черемнецкое озеро».

⁴³ См. Том Четвертый, главу «Сто первое – Задонск».



А вот церковь в Николо-Гастуне, построенная, как я слышал, при Иване Грозном⁴⁴, сохранилась. О ней я и спросил (возвращаясь к прерванному рассказу) уважаемого историка Жабынского монастыря Ивана Александровича. «Да какой сохранилась! – ответил он, – одни стены и те вот-вот рухнут. Но вы все равно поезжайте. Тут рядом, километров пять по дороге». И как-то даже излишне навязчиво добавил: «Езжайте, езжайте скорее, пока не стемнело». Что же, я имел глупость послушаться. Не закончив съемку, отправиться в сторону Гастуни. По кошмарным дорогам, переехав два раза Оку, заблудившись, накрутив километров за двадцать, я все же нашел это место. Но – когда уже почти смеркалось... Стало ясно, что жабынский историк попросту отвел меня и от дуба, и от Белевских родников. Ничего не оставалось, как по темным проселкам выбираться из этой Гастуни и гнать через Калугу в Москву.

Чары? Конечно! Гипноз? Разумеется. Но кто же набросил на мой бедный ум пелену? Если это Иван Александрович, то – уж точно не без помощи сил, витающих возле Жабынского дуба. Каких сил? Силы святого Макария или силы демона места, где он поселился? А может быть, их и нельзя разделять? Может быть, нет никакой особенной разницы между Макарием Жабынским и духом места, на котором растет

⁴⁴ См. Том Четвертый, главу «Девяносто шестое – Любим».

древний дуб и бьет Жабынец? То есть разница, конечно же, очевидна: духов в реальности (консенсуса) не существует, а Макарий – историческое лицо, поднявшее Жабынскую пустынь и умершее в 22 января 1623 года «в нощи, в куроглашение» 84 лет от роду. Но ведь и до Макария, и до Онуфрия местные жители здесь поклонялись чему-то. Этому дубу? Или тому, из желудя которого вырос тот самый дуб, которому они сегодня поклоняются?



Жабынский дуб излучает сияние

Да, собственно, это не так уж важно. Молятся ведь не материальному предмету, а духу, который идет из поколения в поколение (дубов и людей), всегда оставаясь прежним. И кстати, очень даже возможно, что именно Жабынский дуб пробудил Андрея Болконского к новой жизни. По крайней мере, Толстой мог бывать в этих местах, путешествуя в Козельскую Оптину пустынь⁴⁵. Он знал толк в деревьях и сам был в старости похож на священный дуб. Забегая вперед, скажу, что с ним как-то связано еще одно место силы, где поклоняются дубу (Лев-Толстое⁴⁶, это не так уж и далеко от Жабынца).

Что же касается Макария, то, конечно, он застал у Жабынца совершенное религиозное непотребство. Легенда о том, что именно он вывел источник из-под земли, явно намекает: преподобный постарался преобразовать форму местного культа, привести ее в соответствие с православной верой. И чего он добился? Пожалуй, только того, что сегодня люди, идущие к дубу, по дороге заходят в церковь (к Макарию). Они там ведут себя чинно: не грызут икон, не неистовствуют. Для бесчинств идут дальше. И уж там грызут вволю кору (от головной и зубной боли), прижимаются к дереву телом, припадают к корням, оставляют в ветвях частицы одежды.

⁴⁵ См. Том Второй, главу «Пятьдесят седьмое – Оптина пустынь».

⁴⁶ См. Том Третий, главу «Шестьдесят восьмое – Лев-Толстое».

Кто же им помогает? Макарий? Конечно. Как врач, дающий лекарство. Кору дуба в данном случае. А силу лекарству дает нечто такое, что и самого Макария делает святым, и больных исцеляет. А подчас, шутя, может лишить человека ума или намудрить с электроникой.

Пятое – Рябинина Пустынь



Река Ухра от места впадения в нее речки Ушломы

Начало 17-го века. Пошехонский уезд, пустошь при впадении речки Ушломы (Ушлонки) в реку Ухру. Здесь каждую Ильинскую пятницу⁴⁷ (это последняя пятница перед днем Ильи Пророка⁴⁸) около большой старой рябины собираются люди (в том числе и представители местного духовенства),

⁴⁷ См. Том Третий, главу «Семьдесят девятое – Пайгарма».

⁴⁸ См. главу «Двадцать девятое – Колоцкое».

приносят с собой икону Параскевы Пятницы, поют молебны, сквозь сучья рябины протаскивают детей, а иногда – и взрослых. Это помогает от болезней.

Иоанн Прокофьев, дьячок из Гужнева, расположенного поблизости, тоже ходит на эти сборища, но ему не нравится происходящее. «Дерево, на котором нет образа Спасителя, не заслуживает поклонения, – убеждает Прокофьев мирян, – это языческое неистовство. Давайте лучше построим здесь церковь во имя пророка Ильи и мученицы Параскевы».



Некоторые топонимы, фигурирующие в этой истории, с 17-го века немного изменились

Как видим, даже благочестивый дьячок не подвергает сомнению удивительные свойства дерева. Смущает его только то, что чудеса происходят без санкции церковных властей. И он развивает активную деятельность, дабы пресечь религиозную самодеятельность. В 1612 году возле чудотворной рябины была построена церковь, и Иоанн Прокофьев стал в ней священником. А чуть позже под руководством игумена Лаврентия возник монастырь – Ильинская Рябинина пустынь. Так стихия этого места была взята в церковные рамки.



*За рекой у колокольни то место, где собирались
радетели чудотворной рябины*

И уже не в первый раз. Еще лет за сто или больше до этих событий тут была церковь. И тоже Ильинская. Стояла себе практически в чистом поле – без кладбища, без привязки к жилью, большую часть года без службы, но – не бессмысленно. Далеко не всегда церкви возводятся для непосредственного использования. Бывает, что их ставят просто, чтобы прикрыть место силы⁴⁹. Свято место ведь пусто быть не должно. Если участок, на котором фонтанирует сила, не за столбить, его начнут эксплуатировать конкуренты. Вот и ставятся метки. Со временем они ветшают и разрушаются. Когда старая церковь при впадении Ушломы в Ухру исчезла, на освободившемся месте возник культ рябины. Это, так сказать, натуралистическая версия.

⁴⁹ См., например, Том Третий, главу «Шестьдесят шестое – Святые горы».



Место слияния Ухры и Ушлонки

Церковная версия иная. В 1626 году один из монахов Ильинской пустыни у рябины, некто Иона, происходивший из местных селян, сообщил игумену Лаврентию историю, которую еще в детстве слышал от отца. Она является прямым продолжением той истории, которую я не довел до конца, рассказывая об Адриановой Слободе⁵⁰. Напомню: в марте 1550 года Адриан был замучен разбойниками, и тела его не нашли. И вот теперь выясняется, что это отец монаха Ионы собрал соседей, и они взяли останки мученика, отвезли их к пустующей церкви пророка Ильи на Ухре, разобрали

⁵⁰ См. главу «Первое – Адрианова слобода».

в ней пол, и похоронили под ним Адриана – без службы, тихонько, поскольку опасались, что пагубные старосты эксгумируют тело. А над могилой посадили рябинку, которая потом разрослась, и около которой совершилось много исцелений. Вывод: чудеса были от мощей Адриана, а не от рябины.



Ландшафт возле Рябиной пустыни

Тут много несообразностей, но я не собираюсь отвергать церковную версию. Очень может быть, что исцеления, которые случались, когда люди продирались сквозь сучья рябины, происходили от мощей игумена Адриана. Однако это отнюдь не доказывает, что место, на котором он был похоро-

нен, и само по себе изначально не было местом особенным. Оно было особенным хотя бы уже потому, что именно сюда привезли хоронить Адриана. И, как знать, не сюда ли в своих мечтах стремился этот живописец, когда еще жил в монастыре Корнилия Комельского? И ангел Бестуж, приведший его на место мучительной смерти, не имел ли, в конечном счете, в виду успокоения в заброшенной церкви Ильи пророка?



Дорога вдоль Ушломы. А вон вдали над кустами уже виднеется колокольня Рябиной пустыни

Я потом как-нибудь расскажу очень похожую историю о преподобном Агапите Маркушевском, пришедшем издалека

ка и убитом местными мужиками возле Тиуновского святилища⁵¹. А сейчас вопрос: что значит (не с бытовой, а с метафизической точки зрения) убийство человека святой жизни, организованное не кем-нибудь, а священнослужителем – попом Косарем из Георгиевской церкви села Шигарши? В конце концов, и ритуальное убийство Иисуса Христа было организовано первосвященниками. Да и символика в житии Адриана более, чем говорящая: троичность, хлеб, рыба, строительство церкви, мученичество, исчезновение тела... Думаю, нет никакой необходимости объяснять архетипы, воплощенные в конкретной судьбе преподобномученика, они понятны. Другое дело – сама эта судьба. Она остается загадочной. Как и место, где над могилой святого выросла чудотворная рябина.

В конце весны мне, наконец-то, удалось выбраться на поиски этого места. Бабка Ирина из Гужова (скорее всего односельчанка дьячка Иоанна Прокофьева, хотя он мог жить и в близлежащем Гузневе) на вопрос: «Как добраться до Рябиной пустыни?» – переспросила: «До Рябины-то?» И стала вспоминать деревянную церковь, которая была там когда-то. А потом четко объяснила дорогу: за мостом через Ушлому налево, а дальше – километров пять по проселку. Как-нибудь доберетесь... Именно – как-нибудь. Машина села на брюхо уже метрах в двухстах от съезда с асфальта. На твердом казалось бы месте. Я полез за домкратом.

⁵¹ См. Том Второй, главу «Пятьдесят шестое – Тиуновское святилище».



Бабка Ирина из Гужова дрессирует коз и твердо помнит дорогу к Рябине

Когда ищешь место силы, тебе либо сказочно везет, либо – не везет абсолютно. Сколько раз⁵² нечто необъяснимое не пускало меня туда, где я надеялся обнаружить какие-то аномальные вещи. Шину проколешь, опоздаешь на паром, потеряешь световой день... И все, отправляйся домой. Монахи в таких случаях говорят: «отводит». На сей раз повезло: не успел приладить домкрат, как позади моей машины явил-

⁵² См., например, главы «Одиннадцатое – Устье Кубены», «Четырнадцатое – Тиксенский погост» и «Десятое – Остров Коневец».

ся красный УАЗ, а впереди замаячил трактор. Меня вынули из трясины. И шофер Уазика подвез меня почти что до места. До промоины, в которой вездеход все же застрял.



Рябинина пустынь. Вид на окрестности с того места, где когда-то росла чудесная рябина

Мимоходом замечу, что на этом пути я встретил всего-то еще одного человека. Который сказал мне довольно забавную вещь: «Чего вас сюда всех несет? Фотографируют! Тут в прошлом году один даже с миноискателем лазил». Как жаль, что у меня нет миноискателя. Будь он у меня, я бы, наверно, предоставил материальные доказательства святости

места у слияния Ухры и Ушломы. А так – могу лишь сказать, что оно будоражит, но не могу объяснить – почему и чем именно. Просто когда я перешел вброд Ухру, чтобы подняться на пригорок, где раньше росла та рябина и где теперь стоит одинокая колокольня, меня вдруг охватил какой-то нервический драйв.



Место силы Рябиной пустыни

Размышляя об этом, я вдруг увидел слепую четырехлетнюю девочку, которую арестовали полицейские. И один из них – я. Мы преследуем неких существ. Они неуловимы, растворяются в стенах домов и деревьях. И девочка из та-

ких, но попалась. Я сочувствую ей и понемногу превращаюсь в одно из этих существ. И уже меня преследуют. Но – кто? Те существа, которых сам я преследовал только что. Объект и субъект поменялись местами. Слепая девочка вдруг стала теткой, пристально меня разглядывающей, изучающей. И на нас двоих из зарослей рябины смотрит некто третий, только с виду похожий на человека.

Какое отношение это параноидальное видение имеет к месту силы, в котором я очутился? Может быть – и никакого. А может, в нем отразилась та оторопь, которая охватила меня, когда я бродил по кладбищу на пригорке за рекой. Как будто я сам следил за собой, следящим за тем, кто следит за следящим. Внезапная перемена состояния сознания. Я испытал ее, не применив никаких вспомогательных средств, просто – перейдя реку вброд и взобравшись на горку. Между прочим, мне все почему-то казалось, что там будет много рябиновых деревьев. Но среди зарослей на пригорке я нашел лишь одно. Молодую рябинку. Она растет на могиле каких-то Нарышкиных, рядом с колокольней. Видимо, тот, кто их хоронил, знал историю Адрианового дерева.



*Пригорок, на котором росла чудотворная рябина,
и есть место силы*

Конец этой истории, кстати, весьма поучителен. Игумен Лаврентий, узнав от монаха Ионы тайну рябинных чудес, распорядился ею своеобразно. Послал своего доверенного человека в Адрианову пустынь с поручением произнести там речь о вреде пьянства. Судя по этому, иноки там злоупотребляли спиртным, то есть нарезывались до положения риз. В 17-м веке в отдельных обителях это была обычная духовная практика. Пить водку – ну что тут дурного? Все-таки это – священный напиток православных. Водка для нас почти то же самое, что сома для индусов, пейот для шаманя-

щих яки или, скажем, мухоморы для лютых берсеркеров. Она окрыляет, она поднимает завесу над миром невидимым и позволяет впрямую столкнуться с его обитателями. Всякого рода зеленные змии и черти – нормальные элементы спиритуального опыта квасящих. Главное, чтобы питье не превращалось в зависимость, в банальный алкоголизм.

Так вот, доверенный человек игумена Лаврентия сказал адриановской братии, что, если они желают узнать, где почивают мощи основателя их монастыря, то «должны совершенно оставить хмельное питье и пьянственные нравы». Те в один голос вскричали, что, конечно, оставят. И через малое время получили всю необходимую информацию по интересующему их предмету.



В Адриановой Слободе теперь женский монастырь.

Монахини не пьют. Восстанавливают колодец, ископанный еще самим Адрианом

К осени 1626 года из Москвы пришло разрешение на поиски мощей. Раскопки около рябины были произведены со всей надлежащей осторожностью. Дело в том, что помещик Томило Луговской, на земле которого произрастала чудотворная рябина, будучи ценителем природных аномалий, потребовал, чтобы самого дерева никто отнюдь не трогал. Да и не потребовалось – игумен Лаврентий точно указал своим посохом место, где надо искать: в полутора сажнях от рябины. 16 ноября приступили к раскопкам и вскоре открылись

человеческие останки. Это и были мощи Адриана. Вскоре они были с честью перенесены в монастырь, им основанный, но оказались утрачены при большевиках.

Адрианова пустынь сейчас восстанавливается. Когда прекратила свое существование Рябинина пустынь на Ухре, в точности неизвестно. Но очень давно.

Шестое – Урочище Жаровка

Меня тут один чудака упрекнул: мол, рассказывая о Двенадцати ключах⁵³ под Тульским Веневом, я свел обряды, бытующие вокруг родников, к купальским радениям. И указал мне на то, что день Ивана Купалы в Тульской губернии вообще не отмечался, а купальские игрища падали либо на день Петра и Павла, либо на Двенадцать Апостолов.



Собака нашла место силы

⁵³ См. Том Первый, главу «Второе – Двенадцать ключей».

Спасибо за конструктивную критику. Но, во-первых, я сам родился и вырос⁵⁴ в городе Богородицке Тульской области, где Купалу как раз справляли. А во-вторых, для того, чтобы порадеть на склизкой почве сексуальной магии, нужно иметь лишь желание да лихих партнерш, а дата приложится. Нет никакой принципиальной разницы, в какой день совершать купальские обряды – 7-го (Иоанн Предтеча), 12-го (Петр и Павел) или 13-го (Двенадцать Апостолов) июля по новому стилю. Важна суть, а не дата. В конце концов, православные и католики отмечают, например, Рождество в разные дни, и ничего, мистический смысл праздника от этого не меняется.

⁵⁴ См. Том Третий, главу «Восемьдесят первое – Богородицкий парк».



Один из тех камней, которым когда-то поклонялись на Белевицине. Этот камень попал в Белевский краеведческий музей из окрестностей села Сныхова (и потому называется Сныховским). На нем видны какие-то изображения. О камнях и их почитателях см. отчеты о Тиуновском святилище (место силы №56), Козьем (№48), Богородицком парке (№81) и др.

Впрочем, дата, конечно же, тоже имеет значение. Купальские обряды все-таки лучше справлять поближе ко времени летнего солнцестояния (21—22 июня). Мистический смысл этих дней – в совершенно особом соотношении первоначал Инь и Ян (общеизвестное сопряжение тьмы и света, теп-

ла и холода, женского и мужского и прочих полярностей⁵⁵). В это время на наших широтах высота Солнца над горизонтом максимальна, день самый длинный в году, но дальше пойдет убывание. Лето повернет на жару, а Солнце – на зиму. То есть летний солнцеворот знаменует собой исчерпанность потенциалов Ян в высшей точке его подъема и соответственно – начало нарастания Инь из состояния крайнего упадка. Из этого соотношения динамик первоначал вытекают все особенности купальской обрядности: сексуально-аграрная магия, манипуляции с чучелом (заменяющим человека, которого в это время обязательно надо принести в жертву), ритуалы воды и огня (главных стихий этого праздника) и так далее.

⁵⁵ См. Том Второй, главу «Пятьдесят пятое – Княжесая Пустынь».



*Белев весь на горках и низинках, в которых бьют родники
(снимок сделан от одного из них)*

У индоевропейцев в основе купальских обрядов лежит миф о запретном соитии сестры и брата (это примерно то же самое, что и сопряжение Инь и Ян). У славян эмблемой такого инцеста считается трава иван-да-марья. Желтые цветки этого растения символизируют янское начало: слово «купало» (Иван, Ян) происходит от индоевропейского корня со значением «вскипать, страстно желать», отсюда же и латинское *cupido*, Купидон. А фиолетовые цветки символизируют начало иньское, которое славяне, в частности, называют Марой, Мореной (так или иначе, это – воплощения

смерти), а в христианизированном варианте – Марией. Кстати, сочетание имен Иван и Мария применяется для названия и другого общеизвестного растения: марихуаны (Maria + Juan), или, как у нас иногда говорят, мариванны. Опять же: испанизированный вариант имени Иоанн отсылает нас знаменитому янскому воплощению сексуального купальского огня – дону Гуану (Жуану, Джованни). Ну и к индейцу дону Хуану, конечно⁵⁶.

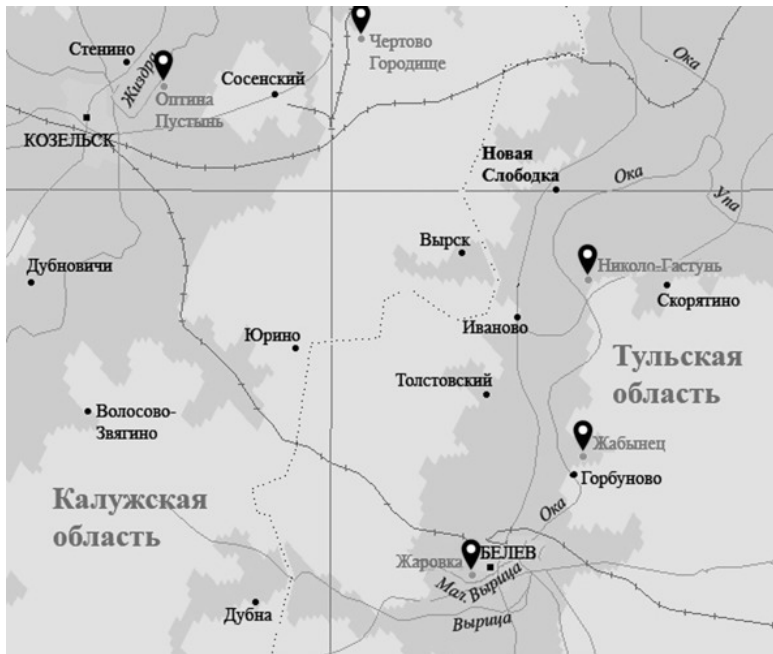


В подлинном сновидении реальность не обусловлена

Должно быть ясно, что в любой мифологии смыслы текут,

⁵⁶ См. также Том Четвертый, главу «Девяносто первое – Жижицкое озеро».

как во сне. Или – в каком-нибудь измененном состоянии сознания (так что марихуана здесь весьма к месту). Все может обернуться всем, и ничто не является только собой. Такое перетекание смыслов – точное отображение поведения реальности, свободной от условностей, то есть – такой, которая не искажена рамками прагматических дискурсов, отсекающих от человеческого восприятия все, что не приносит непосредственной пользы. Конечно, в метро, на работе, в момент соблазнения существа противоположного пола, у зубного врача или при отдаении взятки приходится считаться с известными нормами, иначе не будет успеха. Однако жить только в рамках всякого рода условностей не стоит. Вредно для здоровья. Да и невозможно. Вот почему человеку даны сновидения, вещества, изменяющие обыденное сознание, и праздничная обрядность. Все то, что снимает с реальности покровы общепринятых представлений.



Уроцише Жаровка находится практически в черте города Белева. Остальные места силы на этой карте помечены

В подлинном сновидении реальность не обусловлена. И наяву тоже могут случаться особого рода видения. Постоянно случаются, но мы их не замечаем, точнее – не видим в упор, будучи околдованы рационалистическими предрассудками, привитыми с детства, как оспа. Во время совершения обрядов, каковые по самой природе своей – переключатели сознания из обыденного состояния в состояние изме-

ненное, видения предполагаются (по определению). И при-
том – коллективные. Иными словами: в мир, который приня-
то называть реальным, приходят потусторонние силы. Или
мы попадаем в тот мир. Или миры перемешиваются. Не суть
важно. Имеет значение только то, что настоящей реально-
стью вдруг оказывается нечто, бывшее прежде невидимым.
То, что люди условились не замечать⁵⁷. Оно обнаруживается
здесь и сейчас, выходит на свет, проявляется.



Урочище Жаровка. Вид от местного кладбища

Но только надо иметь в виду, что со всякого рода богами

⁵⁷ См. Том Четвертый, главу «Сто восьмое – Вазозеро».

и бесами мы сталкиваемся далеко не всегда и не во всяком месте. В местах силы этих контактов больше всего. А лучшее время для явления невидимых существ – солнцестояния: зимнее⁵⁸ (Святки) и летнее⁵⁹ (Купала). Сейчас как раз летнее солнцестояние, поэтому неплохо знать место, где бы удобно было предаться купальским грехам. Предлагаю рассмотреть урочище Жаровка. Это практически в черте города Белева Тульской области, в самом конце улицы Садовой, на окраине около кладбища.



Река Малая Вырка делает резкую петлю и образует пло-

⁵⁸ См. Том Четвертый, главу «Сто десятое – Пельима».

⁵⁹ См. главу «Одиннадцатое – Устье Кубены».

щадку, на которой очень удобно предаваться свальному греху. Источник 12 апостолов находится на противоположной стороне Малой Вырки, в самом центре кадра, там, где река только что повернула налево, за гарью. Кстати, эти гари (противоположный берег реки весь выгорел) дань весеннему огнепоклонничеству. Люди даже не осознают, для чего они зажигают прошлогоднюю траву, а между тем, это древний обряд (см. о нем в отчете о месте силы №99 (Коряжема))

Вообще, окрестности Белева отличаются отменным фон-танированием неведомой силы (о Жабынце⁶⁰ я уже рассказывал). Но Жаровка даже на этом фоне нечто особенное. Там есть Родники Двенадцати Апостолов, возле которых, верю и не сомневаюсь, сам Бог велел совершать обряды солнцеворота. Правда, местные жители уверяют, что купальские игры у них происходили по тринадцатым числам июля. Но тут обычные христианские хитрости, направленные против язычников (выше об этом уже говорилось). А что касается самих обрядов, то дело на Жаровке, конечно, было поставлено ничуть не хуже, чем возле Вeneвских Двенадцати ключей.

⁶⁰ См. главу «Четвертое – Жабынец».



Родники Двенадцати Апостолов бьют прямо из-под речного

берега. Здесь видны два выхода воды: слева, где песочек, и справа, куда указывает бревно

Странные, кстати, созвучия: Венев, Белев, источники о двенадцати жерлах. Да и ландшафт около Белевских Апостольских родников приблизительно тот же, что и около Веневских ключей: площадка, ограниченная пригорками и изгибом реки. Но в Белеве родники бьют прямо из-под обрывистого берега реки Малой Вырки, а в Веневе они – на противоположном изгибу речки Веневки участке площадки. Площадка и есть место силы. Собака, которую в поисках таких

мест я обычно использую в качестве биолокатора, на Жаровке просто сбесилась, вся извалялась. Я тоже повел себя, как собака: лег на спину, вгляделся в светлое небо, ощутил ток земли, поелозил спиной, стараясь нащупать возможно более полный контакт, нащупал его, возликовал, воспарил... Пришел в себя лишь только когда встревоженный пес Осман⁶¹ стал облизывать мое опаленное солнцем лицо. «Все в порядке?» – этот вопрос ясно читался на озабоченной морде Османа. Я попытался его укусить. Собака обиделась. Да, видно, мощное нечто прет там из-под почвы.



Дыбющийся ландшафт Жаровки

⁶¹ См. Том Второй, главу «Пятьдесят первое – Чертovo Городище».

На местном сайте «Белевщина» я обнаружил забавную реконструкцию того, что в оное время происходило перед Родниками Двенадцати Апостолов на Жаровке. Хореография действия пикантна: 12 молодых становятся в круг лицом к центру и изгибаются так, что каждая изображает собой небесную радугу. 12 парубков подходят к ним с тыла и, я краснею, вставляют. Делают 12 фрикций (ни больше, ни меньше – тут все же священный обряд, а не безыдейная ебля), после чего каждый мистерик на шаг сдвигается посолонь и вставляет следующей мистеричке. Еще дюжина фрикций, и – снова магический чейндж. И снова, и снова, и снова... Сладостная русская ромашка, бодрящие дух хоро-воды⁶², секс с выбыванием. Про это можно снять поучительный порнофильм под названием «Любит – не любит». Групповуха с глубоким подтекстом: ревность, ревнителю, соревнования.

⁶² См. Том Второй, главу «Пятьдесят второе – Ижеславль».



*Урочище Жаровка, лес на высоком берегу Малой Вырки
неподалеку от Родников Двенадцати Апостолов*

В купальской ромашке древних славян побеждал тот, кто сдюживал. По крайней мере, так говорит краевед, с эротичного сайта «Белевщина». Уж не знаю, откуда он все это взял, но мне нравится ход краеведческой мысли: «дуга», «радуга», «дюжий», «недуг»... Недюжинная игра корней. Только зря он сюда еще и «дюжину» встроил. Это слово заимствовано из французского языка не так уж давно. И происходит от латинского *duodécim*, то есть – двенадцать. Не надо все валить в одну кучу. И не надо сухого педантизма. 12 месяцев или Апостолов – это я еще понимаю, но 12 фрикций – нет, во-

ля ваша – это уж слишком. Кто там считал эти фрикции! Да и – участников акции. Нет, на Жаровке во время купальских обрядов все было по-русски: на глазок, на живую нитку, как бог на душу положит. На авось. И принцип игр, конечно, был вполне олимпийский: главное не победа, а участие.

Что же касается победителя, то его убивали. Приносили в жертву богам. И я бы тут сказал, что латинская поговорка *Longus penis – vita brevis* (что можно перевести как «длинный член – короткая жизнь») таким ритуальным убийством всецело оправдывается. Донжуаны, как это ни двусмысленно в дюжем контексте звучит, во все времена очень плохо кончали.

Седьмое – Чистое болото

Некоторое время назад, путешествуя по Костромской области, я увидел с дороги колокольню, которая показалась мне очень знакомой. Подъезжать к ней я не собирался, поскольку у меня кончились рубли, кончался бензин, а поменять доллары представлялось возможным лишь в Костроме. Туда и спешил, уже не надеясь доехать... Но на ближайшем повороте обнаружился указатель с надписью «Обмен валюты». Так я оказался в райцентре Сусанино, около замеченной мной издали церкви. На ней висела табличка, извещавшая, что художник Саврасов изобразил эту церковь на картине «Грачи прилетели». Обойдя церковь слева, я увидел на ней еще одну табличку: «Музей подвига Ивана Сусанина».

В чем состоял этот подвиг? Обычно считается: в том, что Иван спас царя Михаила от поляков. Однако в музее обнаружилось много примеров того, как разные люди повторяли подвиг Сусанина. И никто из них не спасал никакого царя ни от каких поляков. И даже спасти кого-то конкретного не обязательно. Говоря максимально обобщенно, подвиг заключается в том, чтобы завести кого-то (даже не обязательно очень плохого) в дебри и таким образом выиграть время – для чего-то. Кстати, и Иван не спасал царя. В момент совершения Сусаниным своего подвига Михаил Романов был самым обычным мальчиком с довольно темными перспекти-

вами.



Предыстория такова. После того как в ноябре 1612 люди Минина и Пожарского взяли Московский Кремль, Миша Романов и его мать Ксения Ивановна, пережившие ужасы осады вместе с поляками, отправились в Кострому. В хорошо укрепленном городе им ничего особенно не угрожало, но мать и сын хотели побывать в своем родовом гнезде Домнино, расположенном примерно в 60 километрах на север от Костромы. А потом посетить Макарьев монастырь на Унже⁶³ (от Домнина это только по прямой больше 130 км), чтобы помолиться преподобному Макарию, который считается покровителем пленных⁶⁴. Дело в том, что глава их семейства Федор Никитич Романов был тогда в польском плену.

⁶³ См. Том Третий, главу «Семьдесят третье – Макарьев».

⁶⁴ См. главу «Двадцать пятое – Желтоводье».



Саврасов. Грачи прилетели. Это Сусанино

Этот человек был форменным монстром. Чтобы прийти к власти, устроил Великую Смуту. Всерьез начал интриговать еще в 1598. Тогда после смерти Федора Иоанновича, последнего царя Рюриковой династии, были назначены выборы, на которых основными претендентами были Борис Годунов (брат царицы Ирины) и этот вот Федор Романов (кузен почившего царя). Электоральные страсти доходили до поножовщины в Думе. Годунов был сильней, поскольку, будучи много лет правителем при слабом царе, обладал всем административным ресурсом государства. Как ни клеветали люди Федора на Бориса (мол, зарезал младенчика Дмитрия), их хозяин гарантировано проигрывал. И тут Романовы делают сильный ход: одновременно в нескольких городах России появились письма, в которых царевич Дмитрий (погибший в 1591 году) заявлял, что он жив и готов взять власть. Грамотный черный пиар, призванный посеять смуту и выиграть время. Но и он не помог Романову. Борис был избран в цари.



Домнино. На этом месте стояла усадьба Романовых

Федор Никитич, однако, не смирился с поражением и стал готовиться к свержению помазанника. Для этого использовались все доступные методы, в том числе – колдовство. На Бориса навели порчу, он стал болеть и гаснуть. Дошло до того, что царя выносили к толпе показать: жив еще. А между тем Романовы стягивали в Москву верных людей. Годунов был вынужден действовать. Осенью 1600 подворье заговорщиков на Варварке было взято штурмом. В доме нашлись колдовские снадобья. Романовы и их приверженцы были осуждены за волшебство и разосланы по дальним монастырям под надзор.

Федора Никитича отправили в Сийский монастырь⁶⁵ и насильно постригли в монахи под именем Филарета. Царь рассчитывал, что это будет политической смертью. Ошибся.



Чистое болото располагается вдоль течения реки Шачи между селами Домнино и Исупово.

Среди ближайших слуг Романовых был галичский дворянин Юрий Отрепьев. При ликвидации мятежа он избежал ареста, сгоряча постригся (инок Григорий) и спрятался в Иа-

⁶⁵ См. Том Второй, главу «Пятидесятое – Сия».

ковлевом Железоборовском⁶⁶ монастыре (это километрах в двадцати от Домнина). Казалось бы – всё, но не проходит и года, как новоиспеченный монах оказывается в Кремлевском Чудовом монастыре. В такое место нельзя попасть без мощной протекции, тем более – человеку с замаранной биографией. А Григорий уже через несколько месяцев после возвращения в Москву становится секретарем патриарха Иова⁶⁷. И вот уже пошел рассказывать, что он – спасшийся от ножа царевич Дмитрий. Так брошенный в массовое сознание предвыборный миф обрел плоть. Когда история дошла до Бориса, он распорядился с хорошим конвоем отправить патриаршего секретаря подальше на север. И чтоб – навсегда. Но смутьяна предупредили об аресте. В конце лета 1602 года самозванец объявится в Польше.

Когда летом 1605 Романовский холоп Юшка Отрепьев под восторженный вой толпы был помазан на царство, все оставшиеся в живых фигуранты колдовского процесса 1600 года были немедленно возвращены из ссылки. В том числе и Филарет, ставший митрополитом Ростовским. После гибели Лжедмитрия I царем был избран Василий Шуйский⁶⁸, при котором Филарет отправился в Углич за останками царевича Дмитрия. И заодно – поработал над тем, чтобы убийцей мальчика был окончательно признан Борис Годунов

⁶⁶ См. Том Второй, главу «Пятьдесят восьмое – Ферапонт».

⁶⁷ См. Том Четвертый, главу «Девяносто восьмое – Старица».

⁶⁸ См. Том Четвертый, главу «Сто первое – Задонск».

(что наводит на мысль, что как раз Романовы и могли подослать киллеров). Лжедмитрий II⁶⁹ сделал Федора Никитича альтернативным патриархом – вот есть законный патриарх Гермоген в Москве и есть патриарх Филарет в Тушинском лагере. А когда дела Тушинского вора пошли худо, Филарет перебрался в Москву, к Семибоярщине (одним из этих семи коллаборационистов был его брат Иван). В 1610 он отправился к королю Сигизмунду III договариваться о том, чтобы королевич Владислав сел на московский престол. Но король уже сам хотел стать царем московитов. Филарет был задержан на неопределенное время.



*Федор Никитич Романов и его бывший холоп
Дмитрий Самозванец (Юрий Отрепьев)*

⁶⁹ См. Том Четвертый, главу «Сто девятое – Касимов».

И вот теперь его жена и сын направляются к Макарию, дабы помолиться об освобождении отца. Дело происходит где-то между декабрем 1612 и мартом 1613 – до избрания Михаила царем. Конечно, соблазнительно представить себе это путешествие как дорогу к трону. Символично, возвышенно! На этом пути много опасностей. Какие-то люди хотят воспрепятствовать воцарению. Они являются в Домнино, спрашивают: где хозяева? Нету, ушли. А кто может показать – куда? Вызывается Ивашка Сусанин. Ну, попали поляки.



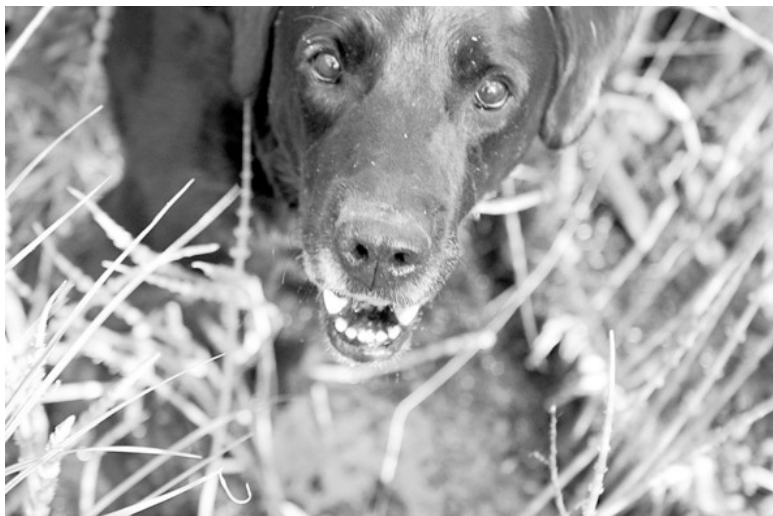
Чистое болото от памятного камня, посвященного Ива-

ну Сусанину. Местоположение этого камня помечено как «Камень» на снимке из космоса (см. стр. 103), фото камня – в конце текста. Говорят, что болото было названо Чистым именно потому, что на нем пролилась чистая кровь Ивана Сусанина. Это неправда. Болота в России очень часто зовут Чистыми. Или просто – Чисть. Например, Большая Чисть

Много раз в разные времена я возвращался к Чистому болоту, изъездил там все и, конечно, спрашивал у туземцев дорогу. Не было ни одного случая, чтобы после их объяснений я не заблудился. Это не со зла, это просто у них психологическая установка такая – послать по-сусанински. И ничего они не могут с собою поделывать. А может, ты сам на их территории как-то превращаешься в поляка?

Так вот пришельцы собирались перехватить Романовых на пути к Макарию, а Иван стал водить их по Чистому болоту – продолговатой формы котловине размером примерно 4 на 6 км, заросшей мелколесьем и подтопленной рекой Шачей. Место мрачное, излучающее какую-то отрицательную энергетику, блазнящее. Но там, собственно, невозможно заблудиться. Иван, натурально, ходил по кругу, отводил чужих вооруженных людей от своих природных господ. Но поляки все-таки догадались, что этот леший их просто водит. И около деревни Исупово, расположенной на южном краю болота, убили его. Если только можно убить ментальную сущность.

Недаром же могилы Сусанина не существует. Да и о подвиге его стало известно только после возвращения Филарета из плена, когда Миша Романов отправился в родные места благодарить преподобного Макария за вызволение отца.



*Пес Осман на Чистом болоте. Идет по следу Сусанина.
Чует его, но не понимает, куда мужик подевался*

Ныне Исупово пустоует. Когда я впервые попал туда, возле разрушенной церкви стоял усатый человек, которого в тот день уже не раз встречался мне на местных дорогах. Я еще удивлялся: как это он может так быстро перемещаться пешком. Но ничего сверхъестественного в этом не находил. Ма-

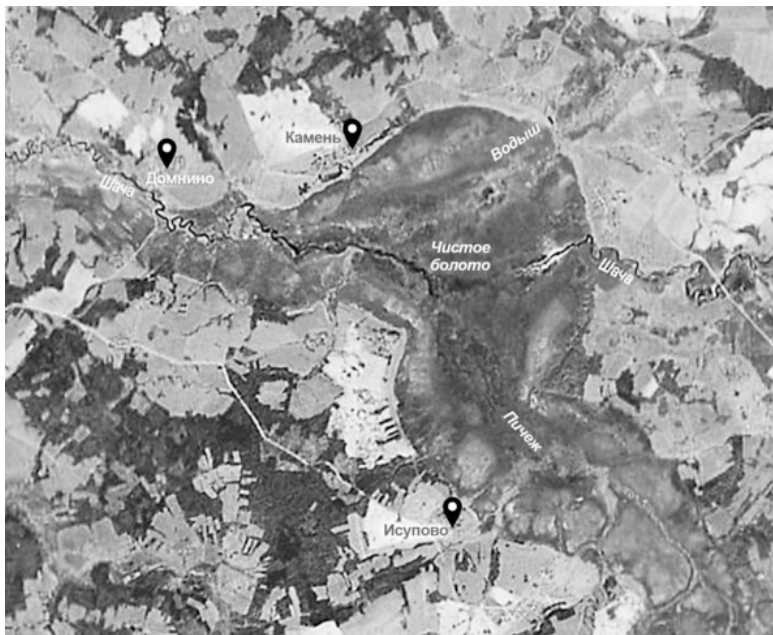
ло ли какие человек может знать тропы. И вот я с ним разговариваю. На вопрос: «А где, собственно, место гибели Сусанина?» – он уверенно ответил: «Да вон триста метров, не видишь, что ли, где кустарник начинается...» Потом, подумав, добавил: «Пьяный он был. А вы, небось, сюда за иконами?» Нет, а что? «Да многие видят с дороги церковь и попадаются».

Почему-то меня эта фраза насторожила, и я спросил: вы здесь один? «Совершенно. Я, как освобожусь, сразу сюда. А куда мне еще?» И тут я заметил на другом конце деревни, за прудом, двух пробиравшихся украдкой бритоголовых молодцов. Меня охватил такой страх, какого я в жизни, пожалуй, еще не испытывал. Я стал прощаться. «Ладно уж, идите с Богом», – сказал мужичок. Он нас отпускал. Удивительно, но моя подруга, смотревшая прямо в ту сторону, где я увидел странных субъектов, ничего такого не заметила. И не хотела понять, почему мы должны бегом выбираться на дорогу, капризначала.



*Часовня на месте дома Ивана Сусанина в не существующей
ныне деревне Деревеньки*

А ночью мне приснилось, что бритоголовые хоронят уса- того мужика из Исупова на обочине дороги. При этом вы- глядел он верстовым столбом, но я понимал, что на самом-то деле это Сусанин, а те двое – поляки. Я проснулся от ужаса. Это было в пасхальную ночь, в Сусанинской гостинице. На- кануне, когда нам на пути попался мужик, которого в моем сне хоронили поляки, я все шутил: точно Сусанин. А теперь уже и не сомневался в том, что это – именно он. Точнее – визуализация духа Ивана Сусанина, витающего над болотом. Или так: дух Чистого болота, присматривавший за мной, ко- гда я блуждал путями Сусанина.



Чистое болото на снимке из космоса выглядит серым

Сейчас в Исуново работают археологи, ищут кости Ивана, вскрыли двести могил, в четырех из них нашли черепа со следами рубленых ран. Дальше все, кажется, просто: выделяй из костей ДНК, подвергай экспертизе... Но вот беда: результаты анализов не с чем сравнивать. В принципе известно, где искать потомков Сусанина. В 1633 году их переселили в деревню Коробово Красносельского района Костромской области (из-за этого, собственно, и затерялась мо-

гила Ивана). Но если даже ДНК потомков окажется сходной с той, что получена из костей, найденных в Исупово, то – где гарантия, что эти кости принадлежат спасителю Михаила Романова, а не какому-нибудь родственнику Сусанина, убитому в пьяной драке? Гарантий нет и быть не может. Между тем Церковь готовится канонизировать героя. Хочет оприходовать место силы и эксплуатировать культ, который на нем сложился. Культ налицо: деревья около памятных знаков, связанных с Иваном, обвешены тряпицами. На пасху я видел там даже яйца. И стакан. Как будто люди выпивали с Сусаниным. А почему и не выпить, если он невзначай способен появиться у тебя на пути и завести разговор на житейскую тему?



Церковь в Исуново

В прошлом году в Домнино фактически на месте усадьбы Романовых я обнаружил некое ООО «Романовы и Сусанин». Туристическая фирма. Люди зарабатывают тем, что водят туристов на Чистое болото. Нет, до Исунова не доходят, гуляют поблизости от Домнина: под горку и – по мосткам... Выглядит это так: впереди идет мужик, вполне оперный, в старинной крестьянской одежде, за ним – малый в польском кафтане при сабле, а дальше уже тянутся туристы, в цивильном. По смыслу происходящего они – тоже поляки. А кто же еще? Там других не было. То есть нормальные на вид русские люди платят свои кровные денежки за то,

чтобы поучаствовать в убийстве национального героя. Гм! гм! Вот его картинно зарубают, и, причастившись Ивановой крови, желающие идут подкрепиться в ресторан фирмы «Романовы и Сусанин», имитирующий боярские покои начала 17-го века.



Исупово. Вдоль этих изб (справа) пробирались бритоголовые поляки

Я побеседовал с убийцей Сусанина. Человек глубоко жился в роль. Поляков идеализирует: «Понимаете, это были не какие-нибудь бродяги, это был спецназ, элита польского войска. Они были посланы, чтобы нейтрализовать претен-

дента на русский престол. Поляки хотели, чтобы русским царем был их королевич Владислав, но тут подвернулся Сусанин...» Какая трагическая случайность! Поляк был настолько любезен, что отвел меня на кладбище около Домнинской церкви (это прямо напротив ресторанной избы ООО «Романовы и Сусанин»), показал большой крест: вот могилка Ивана. Это неправда. Как я уже говорил, могилы Сусанина не существует, она затерялась. Историки спорят, где она может быть, а деловые люди поставили крест рядом с офисом и спокойно эксплуатируют память Ивана. Зарубают его каждый день на болоте, разыгрывают мистерию. Непредвзятый этнолог скажет: символически приносят Сусанина жертву. Романовым. Жизнь за царя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.